

понеделник среда пятница

НОВАЯ газета

№ 48 (2913) 06.05.2019 г.

Разгоны и аресты —
главные аргументы
власти, которая
добивается
доверия граждан.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

За семь лет
со времен Болотной изменилось
только место действия

1 мая, День космонавтов

Борис ВИШНЕВСКИЙ
и Мария КАРПЕНКО
о Первомае на Невском
страницы 2–3, 20–21

Бывшие «узники Болотной» —
о том, как изменилась их жизнь и страна,
и было ли все это зря
страницы 4–5

4 630001 410018 19048

**Борис
ВИШНЕВСКИЙ**
обозреватель
«Новой»

ДЕНЬ

КОСМОНАВТОВ

Первомайское шествие в Петербурге, всегда проходившее мирно и практически без конфликтов с полицией, впервые за многие годы обернулось массовыми задержаниями активистов демократической оппозиции. В автозакках оказалось около 70 человек, которых полиция обвиняет в нарушении правил проведения публичных акций. Часть из них отпустили до суда, часть — в тот же день, невзирая на поздний вечер, повезли в суд.

Провластные СМИ взхлеб обвиняют оппозиционеров в «провокации», которая якобы «сорвала праздничное шествие по Невскому проспекту», и в использовании «незаконных лозунгов». Однако если кто и нарушал 1 мая в Петербурге закон, так это представители полиции и Смольного.

И они же, а не демонстранты выступали в роли провокаторов.

Более того, представляется, что их действия вполне подпадают под статью 149 УК РФ — о воспрепятствовании проведения публичного мероприятия.

Первые проблемы у демократов начались еще на этапе согласования шествия — в прохождении по центру города, в том числе по Невскому проспекту (1 мая — единственный день, когда по Невскому было можно пройти), им отказали.

На обе заявки — и от «Яблока», и от целой группы партий и движений («Открытая Россия», «Партия Роста», штаб Навального, «Справедливая Россия», «Партия перемен» и др.) пришел отказ с предложением отправиться в Удельный парк, на краю города.

Лишь со второй попытки оба шествия с требованием свободных выборов осенью 2019 года (*8 сентября в Петербурге пройдут выборы губернатора и муниципальных депутатов.* — **Б. В.**) были согласованы, причем по одному маршруту — по Лиговскому, Невскому и Литейному проспектам до Финляндского вокзала.

1 мая, когда демократы начали собираться, выяснилось, что через рамки, преграждавшие путь к месту сбора, полиция категорически не желает пропускать плакаты и транспаранты с лозунгами против президента Путина и врио губернатора Беглова, а также плакаты и символику ЛГБТ. «Никаких дискуссий!» — отвечал организаторам и мне как депутату ЗакСа представитель Смольного, давая полиции указания «держаться и не пушать».

Крайне важен тот факт, что ни полиция, ни администрация в принципе не наделены правом фильтровать плакаты, лозунги, флаги и транспаранты, которые граждане приносят на шествие или митинг.

В Федеральном законе о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях обозначены права представителей полиции и представителей администрации на публичных акциях. И среди них нет ни одного пункта, позволяющего им оценивать наглядную агитацию и решать, что пропускать, а что нет, что «соответствует тематике акции», а что «не соответствует». Это дело организаторов публичной акции, но не

« Перед нами — первый в Петербурге пример практической реализации недавнего президентского указа об оценке эффективности работы губернаторов »

полиции и Смольного. Более того, например, в заявке «Яблока» специально было написано: на шествии допускается ЛЮБАЯ символика, не запрещенная законодательством России.

Большую часть плакатов пронести все же удалось — на разных рамках контроль был разным и не везде таким жестким. Но впоследствии это обернулось новым беззаконием со стороны полиции и Росгвардии — и массовыми задержаниями.

Задержав намеченное начало движения на 45 минут, демократов выпустили на Невский — и уже через 300–400 метров остановили: полиция потребовала убрать плакаты «Путин не вечен», «Петербург против ЕДРА» и «Петербург без Беглова». А получив резонный отказ — поскольку все эти плакаты и лозунги совершенно законны и не запрещены

ни одним законом, — начала в жесткой форме задерживать демонстрантов.

Их товарищи отказались идти дальше, пока задержанных не освободят, на что Росгвардия ответила новыми, еще более жесткими задержаниями. В автозакках оказались один из лидеров «Открытой России» (*движение ликвидировано в марте 2019 года.* — **Ред.**) Андрей Пивоваров, активисты штаба Навального Александр Шуршев и Денис Михайлов, депутат ЗакСа Максим Резник (его, впрочем, быстро отпустили), журналист Георгий Марков и многие другие.

Видео нападения (иначе не скажешь) на Шуршева, который, будучи одним из заявителей шествия, спокойно стоял и говорил с полицейскими, широко разошлось по интернету и наглядно демонстрирует, кто на самом деле нарушает закон и кто является провокатором.

Смольнинские СМИ и пригожинские информационные помойки (в последние месяцы они образуют дружный предвыборный пул Беглова) разразились обвинениями в адрес оппозиционеров в том, что они пытались «превратить праздничную акцию в политическую», не понимая, какую чушь несут: на Первомай в Петербурге политические партии и движения всегда выходили с политическими лозунгами, и никого это не удивляло.

Задержаниями, впрочем, силовики не ограничились: шеренги «космонавтов», закованных в бронежилеты и шлемы, бросились на демонстрантов, вытесняя их с Невского, — поступил приказ освободить проезжую часть для транспорта.

На этом шествие демократов и завершилось, не пройдя и пятой части своего маршрута, и начались, увы, привычные в последние годы для меня и правозащитников поездки по отделам полиции для помощи задержанным.

Там выяснилось, что часть задержанных полиция обвиняет в том, что во время шествия, когда останавливались, они скандировали какие-то лозунги и что это был «несогласованный митинг внутри согласованного мероприятия».

Где в этих претензиях ночевал закон — неизвестно: шествия, особенно на Первомай, когда разные политические силы идут друг за другом, время от времени останавливаются, ожидая команды

Разгоны и аресты — главные аргументы власти, которая добивается доверия граждан

Лиговский проспект.
1 мая 2019 года

Елена ЛУКЬЯНОВА — «Новая»

Тут целый клубок беззакония и произвола.

Во-первых, закон устанавливает, что дела об административных нарушениях, за которые не предусмотрен административный арест (у нас именно такой случай, задержанным, как уже сказано, грозил только штраф), рассматриваются в 15-дневный срок. А вовсе не прямо в день задержания.

Во-вторых, председатель суда не имеет законного права отдавать команды полиции — когда ей везти задержанных в суд.

А в-третьих, если судей (и явно это было сделано не 1 мая, когда начались задержания, а заранее) вызвали на работу — это означает, что массовые задержания планировались тоже заранее.

Когда эта информация была предана мной огласке, ситуация стала меняться: часть задержанных отпустили, обязав их впоследствии явкой в суд. Но не всех — некоторых судили уже глубокой ночью 1 мая. Ряд задержанных получили штрафы, а Шуршев и Пивоваров были арестованы на 10 суток, хотя ни в чем не нарушили закон — его нарушили те, кто их задержал и кто присудил им арест.

Нельзя не задаться вопросом: в чем причина? Почему на традиционно мирном шествии — где каждая из разных политических сил кричала что хотела — было устроено винтилово для демократической оппозиции?

Вариантов ответа несколько.

Но наиболее вероятным — притом что всю ответственность за происшедшее несет Александр Беглов, как временное первое лицо города, и без согласования с ним полиция не стала бы разгонять и винтить — представляется вот что.

Перед нами — первый в Петербурге пример практической реализации недавнего президентского указа об оценке эффективности работы губернаторов.

Что там первым пунктом? Правильно: уровень доверия граждан к власти, и в первую очередь — к президенту Путину.

Это единственное, что теперь беспокоит губернаторов.

Раз так — надо любой ценой не допустить на Невском антипутинских и антибегловских лозунгов и кричалок.

Показать, что «всё под контролем».

Показать, впрочем, не удалось.

Напротив, если Александр Беглов хотел получить в этот Первомай скандал федерального масштаба — он добился цели.

А в том, что власть сознательно шла на обострение, сомнений нет. Шествие демократической оппозиции и не собирались допускать до конечной точки. Демонстранты должны были пройти по Невскому проспекту до Литейного проспекта и повернуть направо — к Литейному мосту и Финляндскому вокзалу. Но практически одновременно с началом их движения Литейный проспект уже был наглухо перегорожен тяжелой техникой.

Фотографии, сделанные в это время (а также в тот момент, когда демонстрантов остановили, примерно за 400 метров до Литейного), это подтверждают. Значит, шествие планировалось разогнать заранее. Так же, как это было сделано в Москве семь лет назад на Болотной площади.

P.S. «Новая» поминутно восстанавливает события, чтобы понять, кто кого провоцировал. Читайте репортаж Марины КАРПЕНКО на стр. 20–21

НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО

«Зачем ронять на асфальт?»

Разыскивается полицейский, грубо атаковавший активиста на согласованной акции в Петербурге

Первого мая более чем в ста городах России прошли традиционные демонстрации. На улицы вышли представители различных политических сил, «монстранты», феминистки. По данным ОВД-инфо, на мирных акциях задержали 131 человека. Рекордное число задержаний — 65 — в Санкт-Петербурге, где мероприятия были согласованы. В Петропавловске-Камчатском — 16 задержанных, в Томске — 10. Задержания происходили в 11 городах.

Демонстрантам в основном вменяют в вину часть 5 статьи 20.2 КоАП — нарушение установленного порядка проведения собрания. Это административное правонарушение наказывается штрафом в размере от 10 до 20 тысяч рублей (либо обязательными работами до 40 часов) и не предполагает лишения свободы.

Но без арестов не обошлось. Двое активистов из Санкт-Петербурга — экс-председатель «Открытой России» Андрей Пивоваров и координатор штаба Алексея Навального Александр Шуршев — получили по 10 суток ареста. Им предъявили часть 2 статьи 20.2 КоАП — они якобы организовали несогласованный митинг прямо на согласованном шествии.

При этом видеозапись зафиксировала, как Шуршева валит на землю прыгнувший на него сзади полицейский.

Как вышло, что активистов обвиняют в организации несогласованного мероприятия внутри согласованного, «Новой» рассказал адвокат Александра Шуршева — юрист «Апологии протеста» Александр Пердурек:

— Александру Шуршеву и Андрею Пивоварову вменили административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 20.2 КоАП — проведение публичного мероприятия без уведомления соответствующего органа. Таким несогласованным мероприятием полиция посчитала проведение митинга около 92-го и 94-го домов на Невском проспекте.

Шествие остановилось в знак протеста против незаконного задержания его участников — люди потребовали объяснить причину этих задержаний. Шуршев и Пивоваров подошли к сотруднику полиции за разъяснениями. Диалог длился несколько секунд и на первый взгляд казался конструктивным. Есть много видеозаписей, где видно, что они общаются абсолютно адекватно. Но кто-то из сотрудников полиции посчитал возможным применить — и довольно сурово — физическую силу.

Шуршева задержали и доставили в отдел полиции в Невском районе. Оттуда его отвезли в больницу. Ему диагностировали ушиб грудной клетки.

Поздно вечером Пивоварова и Шуршева (из больницы) доставили в Невский районный суд: заседать начали почти в полночь, а закончили ближе к часу. В 1.45 судья вынес решение — признать Шуршева виновным и назначить максимальное наказание в 10 суток административного ареста.

Скриншот с задержания Александра Шуршева

Несмотря на то что раньше он не привлекался к административной ответственности. Несмотря на то что никто не пострадал. Несмотря на то что не был нарушен общественный порядок. Суд был максимально суров и дал ему высшее наказание.

Защита из-за праздников подала жалобу прямо судье — иначе пришлось бы ждать первого рабочего дня. Жалобу рассмотрели примерно в 2 часа дня, спустя 12 часов после ее подачи.

Суд рассмотрел жалобу и оставил постановление Невского районного суда без изменений, только признал, что исчислять наказание надо не с момента вынесения решения, а с момента лишения свободы. В остальном жалоба была оставлена без удовлетворения.

Квалификация при этом абсолютно неверная: даже если предполагать, что мифический митинг был, то в худшем случае это нарушение проведения согласованного мероприятия. Даже если бы люди в шествии долгое время стояли и отказывались уходить, наказание для них должно быть предусмотрено частью 1 статьи 20.2 КоАП, наименее суровой. Без административного ареста.

Действительно, в Петербурге во время последних нескольких публичных мероприятий полицейские действуют достаточно грубо — вспомни акцию «Он нам не царь» 5 мая прошлого года или же акцию против пенсионной реформы 9 сентября. Во многих случаях задержания вызывают вопросы, как и обоснованность применения физической силы.

Действия полицейского на видео с Шуршевым вызывают возмущение. Человек стоит, общается с полицейским. Зачем подбегать сзади и ронять его на асфальт? Почему нельзя подойти и попросить пройти с ним? Почему нужно человека бить при этом?

Личность полицейского пока неизвестна. Мы планируем подавать заявление с просьбой провести проверку обоснованности и законности его действий. Будем надеяться, что сможем установить его. Это не должно составить труда.

Лилит САРКИСЯН, «Новая»

6 мая 2012 года в Москве состоялся «Марш миллионов» — одна из самых многочисленных протестных акций после парламентских и президентских выборов 2011–2012 годов. По разным оценкам, в майском шествии от Калужской площади по Якиманке до сквера на Болотной приняла участие сто тысяч человек. Колонна почти дошла до Болотной, где был запланирован митинг, когда толпу, в нарушение договоренностей и планов акции, остановил ОМОН. Часть протестующих села на асфальт. Напиравшие сзади люди были вынуждены идти на прорыв оцепления.

Эта акция стала первой из мероприятий мирного протеста, которая закончилась жесткими столкновениями с полицией. После следствия назовет эти столкновения массовыми беспорядками и утяжелит положение арестованных. 6 мая задержали более 400 человек, затем возбудили уголовное дело, фигурантами которого стали 35 человек. Часть из них амнистировали перед сочинской Олимпиадой (тех, кому не вменили насилие в отношении полицейских), часть скрылась от следствия (при этом Дмитрий Бученков уехал из России из-под домашнего ареста во время судебного следствия), двое фигурантов (Михаил Косенко и Максим Панфилов) были отправлены на принудительное лечение. Две фигурантки — Елена Кохтарева и Александра Духанина — получили условные сроки. Остальные шестнадцать человек отправились в колонию — на сроки от 2,5 до 4,5 лет.

«Болотное дело» стало самым громким политическим процессом двухтысячных и началом конца протестного движения. Именно после «болотного дела» был принят закон о штрафах за участие в массовых мероприятиях, введено уголовное преследование за участие в несанкционированных акциях и т.д. Зацементировали почти все.

Все «узники Болотной» уже вышли на свободу. Накануне 7-й годовщины «Марша миллионов» «Новая» поговорила с фигурантами «Болотного дела».

Алексей ПОЛИХОВИЧ:
«У нас еще есть время»

Арестован 26 июля 2012 года, на следующий день после пресс-конференции президента Путина ему добавили к обвинению

ч. 1 ст. 318: полицейский вспомнил, что Полихович дернул его за руку.

Арестованный получил 3,5 года колонии. Вышел по УДО 30 октября 2015 года за три месяца до истечения срока.

Вот человек выходит из тюрьмы, и если нет семьи, то ему некуда пойти. И он очень быстро возвращается обратно, потому что там уже все привычно и понятно. Про институты реабилитации и социализации заключенных — я даже не слышал про то, что они есть. Я вообще сторонник аболиционизма (движение за отмену рабства) — тюрьмы не должно быть.

Очевидно, что люди, побывав внутри политического процесса, идут в правозащиту. Если вспомнить ощущения в 12-м году и сейчас — стало хуже во многих аспектах. Политические дела возбуждают по более тяжким статьям, признания получают при помощи пыток. Мы судились во вполне либеральные времена. Наш приговор подводил итог всей предкрымской России. Нынешняя, посткрымская, более кровавая и жрет с чавканьем всех подряд. И активистов, и анархистов, и тех, кто едет воевать в Донбасс и возвращается калекой. Много людей уехало после «болотного дела».

Я бы не сказал, что я оптимист, но все же что-то меняется в стране. С одной стороны, было все зря — мы сели, а Путин не ушел. Но и мы живем не четыре года, не шесть и не три с половиной. Время у нас еще есть. Мы подождем! Протесты были полезными для России. Даже появление ОВД-Инфо как института помощи — значит, уже было не зря. Все время появляются какие-то небольшие ростки гражданского общества, они теснятся на небольшой площадке оставшейся свободы, но все время учатся, вырабатывают какие-то новые протестные механизмы. Значит, не зря. Вот пришло новое непуганое поколение 18-летних, которые выходят на акции Навального. Все-таки не зря. Мы еще подождем. Мне лично очень интересно, что будет дальше.

Сегодня, правда, такой информационный поток, что кажется, будто Апокалипсис уже наступил. Апокалипсис наступил — звоните на горячую линию ОВД-Инфо.

Андрей БАРАБАНОВ:
«После Болотной — болото»

Арестован 28 мая 2012 года. Признал вину по ч. 1 ст. 318, не признал по 212-й. По версии следствия, ударил ногой омонивца и сорвал с него шлем. Через адвоката передал извинения бойцу, тот извинения принял и просил о прекращении дела.

Получил 3 года 7 месяцев колонии. Вышел на свободу 25 декабря 2015 года.

— Моя жизнь изменилась, когда меня задержали. Странно было бы говорить, что в другой момент. Но осознания, что все — прошлая жизнь кончилась, в тот момент не было. Оно пришло позже, в СИЗО. Я

«Мы были там,
здесь должны,

и делали то,
что нужно»»

почувствовал, что получу по максимуму (больше получили только первый задержанный по делу Максим Лузянин, он признал вину и заключил сделку со следствием, осужден на 4,5 года колонии, вышел по УДО в 2015 году; Сергей Кривов, ему дали 4 года, и признанные организаторами Удальцов и Развозжаев — по 4,5. — Н. П.). Было ли страшно? Нет, было максимально противно. Не только потому, что рухнули все планы. На тот момент я планировал открывать собственный бизнес, все было готово, был четкий план. И тут вот так. Я не представлял, когда окажусь на свободе.

Я не понимал, почему у нас происходит именно так: на тебя нападает человек, ты не причиняешь ему вреда, только отбиваешься, но, несмотря на то, что это он бьет тебя, за решеткой оказываешься ты. Эту логику системы с помощью «болотного дела» объясняли всему обществу: как сурово можно попасть, оказывая сопротивление. И совершенно непонятно, при чем там массовые беспорядки, которые нам вменяли. Получилось, что за одно действие нас судили по двум статьям, то есть два раза. Эта логика удачно вписывается в авторитарную систему: главное — показать, что будет с теми, кто сопротивляется. Сейчас, конечно, стало еще хуже. Но логика была задана именно тогда.

Любой человек, который прошел через жернова, конечно, жалеет, что все так случилось. Что потеряна куча времени, которое можно было провести с родными. Что нет возможности поддерживать те отношения, которые были у тебя до ареста. Что многие люди просто отвернулись. Но я не люблю перекапывать сложные моменты моей жизни. Именно в СИЗО, кстати, я окончательно понял, что уеду из России.

Тюремный опыт не был бесполезен для меня. Я, наверное, слишком любопытный человек, мне было даже интересно, как там все устроено. Этот опыт просто не должен был серьезно влиять на мою жизнь. У тебя как будто другая оптика, через которую ты смотришь на то, что важно тут, а что — на воле. Самое главное — не заикливаться,

не оставаться головой в тюрьме, а двигаться дальше.

Сейчас, оглядываясь на семь лет назад, я бы, конечно, действовал умнее: старался бы увести оттуда людей, чтобы было меньше пострадавших, чтоб омонивцам пришлось приложить побольше усилий. Ну и, наверное, я бы не веселился так сильно, шлем бы не срывал. Я теперь понимаю, что не стоит так шутить и что надо все же думать о том, чем это может грозить.

Ну и самое главное сейчас — чтобы был смысл выходить на митинги. Тогда казалось, что смысл есть. На Болотной была энергия. Там были люди, которые вообще первый раз в жизни куда-то вышли протестовать. И верили в результат, в то, что все получится. А не получилось.

И да, кажется, что все было зря. Болотная добила майских указов, но во всем остальном — власть так и не приняла, что с людьми стоит считаться. И это наш общий главный провал. Мы, «болотники», просто пострадали, а гражданское общество откатилось в своем развитии далеко назад. Раньше было очень обидно, сейчас прошло. Наверное, это мы не дожали. Тут ведь так: либо ты ее, либо она тебя. Но судя по тому, что происходит сейчас, — все логично. Если постоянно прогибаться и давать себя унижать — никакая власть никогда не поменяет свою политику. И мне тоскливо, потому что сейчас — болото после Болотной.

Поэтому я уехал из России, точнее, на время эвакуировался. Я бы хотел когда-нибудь вернуться. Для меня сейчас жизнь в России — издевательство. Как и для любого, кто засветился в политическом деле. По факту я не могу устроиться на работу без связей, я не могу учиться, я не могу просто жить без паранойи. Я уже уехал из России, а ко мне домой до сих пор перед акциями или когда что-то случается приходит участковый — профилактика, говорит. С судимостью по политическому делу я не могу нормально жить, а нелегально жить я не хочу.

После освобождения я какое-то время работал в «Руси Сидящей». Мне всегда

Москва.
Болотная площадь.
6 мая 2012 года

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Бывшие «узники Болотной» — о том, как изменилась их жизнь и страна, и было ли все это зря

нравилось помогать, а тут ты можешь помогать тем, кто прошел через те же самые условия, что и ты: лучше понимаешь, зачем ты это делаешь. Не то чтобы эта работа была моей целью, но просто других вариантов особо не было. Надо было восстанавливаться, это был довольно длительный процесс. В любом случае человеку после тюрьмы надо отрефлексировать то, что произошло. И это происходило бы гораздо легче, если тебе не надо было думать, как заработать на еду.

Поэтому сейчас я здесь, в Праге, я начинаю проект в помощь тем, кто в опасности, кто прошел тюрьму, кому нужна поддержка и реабилитация, кто по разным причинам не может их получить. Когда мы освобождались, у нас не было особо такой возможности — подлечиться, восстановить психическое состояние, осознать, кто ты и зачем ты нужен. После тюрьмы ты как будто с клеймом. Ты не думаешь о нем, но оно есть. И непонятно, как от него избавиться. Многие после возвращения не знают, как встроиться в жизнь, с чего начать, и продолжают жить там, в тюрьме. Я по себе знаю, как важна такая программа, чтобы помочь человеку вернуться, дать почувствовать, что он нужен, что вокруг — нормальные люди.

Алексей ГАСКАРОВ:
«Без Болотной все могло быть еще хуже»

Задержан 28 апреля 2013 года. По версии следствия, координировал на Болотной группу неизвестных людей. Также дернул за руку омоновца. Был избит бойцами ОМОНа, после этого ему наложили несколько швов. СК нарушения в действиях омоновцев не нашел.

Получил 3,5 года колонии. Вышел на свободу 27 октября 2016 года.

— Ровно шесть лет? Ты знаешь, вообще забыл эту дату (мы разговариваем 28 апреля — в годовщину ареста. — Н. П.) Вообще, это ненужный, плохой опыт. Не нужно его романтизировать и воспроизводить. Сейчас я уже далеко от этого всего, не хочу ассоциироваться с тюрьмой.

Меня задержали через год после Болотной, когда я вышел в магазин купить корм кошке. И я сначала не понял, за что. Один раз я уже через это прошел (в 2010 году Гаскаров провел три месяца в СИЗО по делу о нападении на администрацию Химок во время противостояния в защиту Химкинского леса, был оправдан судом. — Н. П.), я понимал, как все работает, и в целом был готов к тому, что рано или поздно за мной придут. Вопрос был — за что. Это мог быть и Цаговский лес, и выселение общежития Мосшелка (акции гражданского сопротивления 2010–2012 годов. — Н. П.), и то, что я был спикером антифашистов.

Тогда не было четких правил, а гражданские институты, с помощью которых ты можешь что-то поменять, толком не работали. Но тогда были какие-то неформальные механизмы. Если тебя что-то задевает и ты готов это отстаивать, то вероятность того, что чаша весов склонится в твою сторону, — велика. И стройку можно было остановить, и вырубку леса.

В общем, я так или иначе понимал, что меня могут арестовать, что негативные последствия моей активистской деятельности рано или поздно будут. Но возможности поступить по-другому у меня не было. Вот происходят важные события. Люди выходят на митинги с ощущением, что они могут принимать решения, что от них что-то зависит, что с ними надо считаться. Я тогда еще входил в КСО (координационный совет оппозиции), меня многие уже знали. И мне нужно было в этом участвовать, иначе это демотивировало бы людей, которые решили выйти на протестную акцию.

Моя роль была такой: я должен был попасть одним из первых. Ты понимаешь, что играешь ва-банк. И понятно, что мы все на Болотной несильно повлияем на конечный результат, очевидно, какие последствия будут. С одной стороны, ты к этому готов. Но с другой — к такому нельзя подготовиться.

На самом деле существует колоссальный разрыв между тем, что люди знают о тюрьме, и тем, что на самом деле происходит. Ни одна даже самая хорошая книга не передает полностью всю гамму того, что там внутри происходит.

Когда ты попадаешь в тюрьму, ты сразу выпадаешь из контекста. И не можешь уже позволить тот же уровень вовлеченности во все, что составляло твою жизнь. И это на самом деле сложно.

Это суперпотеря времени. Я старался извлечь из этого максимум пользы. Все время читал, лекции проводил — учил эзков экономике. Из тысячи человек в лагере ходили девять. С одной стороны, ты вырываешься из своей привычной рутины — от работы, привычных каких-то вещей. Там есть возможность буквально выключиться, задуматься. Сегодня в моей работе 70 процентов того, что я использую профессионально каждый день, это то, что я узнал в колонии. Оставшиеся 30 процентов — то, что выучил в институте и на предыдущей работе. Правда, это результат моих личных усилий, а не заслуга системы.

Еще ты в тюрьме узнаешь больше про людей. Больше возможностей увидеть, как живет страна. Выборка, конечно, не репрезентативная, но достаточно проблемная. Со мной в колонии в основном сидели люди за наркотики и кражи. Там становится понятно, что все они не просто так оказались в колонии, а в результате экономических процессов в стране. Ну и еще чисто российская специфика: в колонии можешь встретить и бывшего министра, и олигарха, и чиновника.

В моей личной истории важна не та часть, где я сидел. Я не уголовник, я был осужден за свои взгляды. Сейчас, когда человек выходит из тюрьмы, у него на лбу не написано, где он был. И если он в состоянии объяснить, где был несколько лет и почему за него ФСИН делал отчисления в Пенсионный фонд, это, может быть, и можно скрыть. Но для человека с судимостью существует куча всяких ограничений. Половина нашей экономики связана с госсектором, куда людей с таким опытом просто не возьмут — объем вакансий сужен, поле возможностей максимально узкое.

У меня тоже были проблемы с работой, когда я вышел. Играло роль то, что я более-менее публичный человек, многие знали, где я был и почему. По факту, я устраивался сильно ниже, чем мог бы, с учетом моего политбэкграунда.

Тюрьма — это, безусловно, плохой, лишний опыт. Но я не считаю, что все было зря. Ведь была не только Болотная, был еще и 2014 год. Сначала была волна, был позитивный сдвиг, потом все откатилось назад. Но не факт, что если бы не было Болотной, все не стало бы еще хуже. Все-таки хотя бы в тот момент власти были вынуждены считаться с тем, что многие недовольны. И нам было важно продемонстрировать, что те, кто выходил на митинги, — они важная часть общества. Массовые протесты были опасны для власти, поэтому за нас так жестко взялись.

Сейчас репрессии более точечные. Теперь власти стали запугивать, а не растаптывать. Уровень кровожадности не такой, какой был при Советском Союзе и мог бы быть сейчас. И мне кажется, что протесты повлияли на реформы, которые начались в стране. Все эти открытые правительства, налоги, пенсионный возраст.

Я смотрю на это не с позиции, зря это было или не зря, а с позиции, делали ли мы то, что следовало делать в тот момент. И с этой точки зрения я бы не стал ничего менять. Надо понимать — я не стал бы тянуть полицейского за рукава. Хотя это было не самое главное. Было бы не «болотное», было бы что-то другое, не менее абсурдное. Но я был там, где должен был быть, и тогда, когда это было нужно.

У каждого человека есть свой ограниченный ресурс, а система так устроена — каждый последующий шаг более рискован. Поэтому после колонии на уровне активизма я выключен. Не потому, что я боюсь. Но я осознаю, что я теперь всегда в зоне риска. Ну и к тому же из-за работы я не могу уделять много времени активной какой-то деятельности. Но на уровне экспертизы я участвую в разных гражданских кампаниях. Но теперь как ветеран.

Александр МАРГОЛИН:
«Я хотя бы попытался»

Задержан 20 февраля 2013 года. По версии следствия, ударил полицейского ногой.

Получил 3,5 года колонии. Вышел на свободу по УДО 9 февраля 2016 года.

— В первые три года после Болотной жизнь прям вот очень сильно изменилась, а потом стало получше. Несколько похоже на до Болотной, но нет. Там была возможность нормально устроиться на работу, перспективы там какие-то. А потом р-р-раз — и... на работу я уже даже не надеюсь устроиться, полицейские, встреченные у лифта, вызывают совсем иные ощущения. Думаю, что это можно определить, как «сильно изменилось».

6 мая 2012 года — практически не изменилось, а вот арест и выход из ИК реально изменили все. Арест в «сильно плохо», а выход — в «довольно хорошо». Но арест,

конечно, не сравнить ни с чем. И резко, и чувствительно, мужики такие занятные и конкурсы у них интересные.

Как-то не вижу вариантов откатить назад. Конечно, глупо не жалеть, что потерял столько времени, не увидел, как выросли дочка, про здоровье родителей и говорить не хочется. Но вот если ставить вопрос: что было бы, если бы повторилось, то я бы, конечно, немного смягчил то, что делал, а вот насколько бы это получилось — я не знаю. Это не из-за того, что не поумнел, какой там. Есть вещи, которые определяются, видимо, с рождения. Какой человек есть, таким и будет, пока совсем о колоне не сломают.

Многие подельники «болотные» уехали из страны. А какие у ребят были варианты? Ну вот откровенно? Меня с образованием и опытом никуда не берут. А им куда податься? На Болотной была туча народа, много предпринимателей, уж наверняка. Кто-то помогал, пока мы сидели. Но вот очереди из работодателей после отсидки я не заметил. Что у ребят было за душой после потерянных лет? Только пиарные возможности морды лица. Ну и вот... здравствуй, правозащита. Я не пошел, потому что поздно мне учиться не принимать все близко к сердцу.

Проблема социализации стоит не просто остро, она вопиющая. Человек сидит много лет в, мягко скажем, измененном мире со своими законами. И это чушь, что тюрьма — это срез общества, в котором как в капле воды... ну и т.п. Чушь это все. Это в подавляющем своем большинстве не самые лучшие и воспитанные люди. У многих было мало шансов стать иными. А ведь большинство попадает туда совсем зелеными. Поэтому за годы у человека формируются соответствующие паттерны поведения. И это только поведение. А сколько такого, что психологи в две смены не разбросают? Я не сильно большой специалист, но, во-первых, нужно довести реформу ФСИН до конца. И это я не о сотрудниках, которых бы просто по новой хорошо бы хотя бы с Марса завезти, ибо эти уже сами полуманья и профдеформированные. Я про разделение «первоходов» и «второходов». Про то, что заключенные из других республик должны сидеть отдельно, поскольку здесь он считается «первоходом», а на родине у него полжизни отсидженного может быть. О нормальной, а не формальной работе психологов с наркозависимыми. Чтобы ребята не уходили от передоза на второй день воли. Про то, что по мере окончания срока нужно стандартно ступенчатно облегчать режим, нужно заниматься обучением реальным профессиям, чтобы человек, когда выйдет, имел возможность зарабатывать некриминальным путем. Да там поле непаханое!

Зря ли все это было? Я не очень согласен с тем, что все было зря. Во всяком случае, мне хочется так думать, что как бы то ни было, но мы повернули историю. Хотя, скорее, это она об нас повернулась. Поворотом это назвать нельзя, просто 6 мая вскрыло то, что еще долго могло обществом не замечаться. Но то, что общество потом выбрало прогнаться, а не что-то иное, — ну тут уж что поделаешь... Мне не обидно, я за себя ответил, как в «Пролетая над гнездом кукушки», — хотя бы попытался. То, что в целом все закончится большой задницей, — это да, но вопросов к себе у меня нет. А когда все случится, дай бог, чтоб у пришедших был план того, «что делать на следующий день». Ибо проблемы посыплются, как при любом крахе империи. В 91-м нам сильно повезло с распадом. Что будет в этот раз — сказать сложно. Готов кому-нибудь отдать свой билетик в первый ряд. Мне, спасибо, хватит.

Надежда ПРУСЕНКОВА,
«Новая»,
Прага–Москва

ВАШИ ДОКУМЕНТЫ

Гуманизм в отдельных районах

Зачем украинцам гражданство РФ?

Борис
ВИШНЕВСКИЙ
обозреватель
«Новой»

Указ президента России об упрощенном порядке предоставления российского гражданства тем, кто проживает в непризнанных Донецкой и Луганской «народных республиках», был обоснован исключительно гуманитарными целями.

И предусматривает, что лица, постоянно проживающие на территориях «отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины», имеют право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство РФ в упрощенном порядке. То есть без проживания в России в течение пяти лет после получения вида на жительство, без подтверждения наличия средств к существованию, без подтверждения владения русским языком и без отказа от гражданства Украины.

Преамбула указа пестрит правозащитными конструкциями: «в целях защиты прав и свобод человека и гражданина», на основании «общеизвестных принципов и норм международного права»... Комментируя свой указ, Владимир Путин заявил, что жители «отдельных районов», мол, «вообще лишены каких бы то ни было гражданских прав, и это уже переходит границы с точки зрения прав человека».

Опрос, якобы проведенный в «ДНР», показал, что 86% жителей хотят получить российское гражданство. В Кремле заявили, что Россия может дать гражданство вообще всем жителям Украины.

С одной стороны, очевидно, что работа российских властей о соблюдении прав человека в «ЛДНР» выглядела бы более искренней, если бы они заботились о соблюдении этих прав для нынешних российских граждан.

Которые давно уже имеют все основания рассматривать вторую главу Конституции «Права и свободы человека и гражданина» как ненаучную фантастику.

Которые каждый день видят, как власти на деле относятся к «общеизвестным принципам и нормам международного права».

И которые каждый день видят, как обеспечивается свобода слова и свобода собраний, как обстоит дело с правом на жилье и социальное обеспечение, и многое другое.

С другой стороны, «гуманитарные» проблемы у жителей «отдельных районов» действительно есть.

Но, во-первых, надо понимать, почему эти проблемы появились. Их не было до апреля 2014 года — до появления на востоке Украины вооруженных диверсантов из России, прикидывающихся «доведенными до отчаяния шахтерами и трактористами».

А во-вторых, надо понимать, что эти проблемы ни в какой мере не решаются раздачей российских паспортов.

Зададимся вопросом: какими правами сегодня наделены на Украине жители «отдельных районов»? И в чем они испытывают проблемы?

Первое. Все жители «отдельных районов», имея гражданство Украины, как только они попадают из «отдельных районов» на территорию, контролируруемую киевскими властями, оказываются

совершенно свободными в перемещении по всей территории Украины.

Второе. Они могут пользоваться всеми услугами украинского государства, предусмотренными действующим законодательством, включая и оформление биометрического заграничного паспорта гражданина Украины.

Третье. Оформив заграничный паспорт, они могут выезжать без визы в более чем сто стран мира. Также, получив визу, жители «отдельных районов» могут выезжать в страны, с которыми Украина сохраняет визовый режим.

Четвертое. Они сохраняют право на получение украинской пенсии. Правда, поскольку органы Пенсионного фонда Украины не работают на территориях, которые сейчас неподконтрольны Украине, пенсионеры из «отдельных районов» должны выехать на неподконтрольную Украине территорию, чтобы получить там пенсию, после чего возвращаются домой.

Пятое. Жители «отдельных районов» имеют право голоса на Украине — сейчас только на выборах президента. И при условии регистрации места голосования на территории, контролируемой Украиной. Неудобно? Да. Но стоит напомнить, что самопровозглашенные власти «ДНР» и «ЛНР» не признают ни законов Украины, ни власть Украины. Им ли печалиться о трудностях с голосованием за украинского президента? Какие «гуманитарные цели» будут достигнуты раздачей в «отдельных районах» российских паспортов?

Как выясняется — НИКАКИЕ.

Российский паспорт не поможет получить в «отдельных районах» украинскую пенсию. А российскую пенсию получают только те, кто переедет в Россию на постоянное жительство. Те, кто по-прежнему будет постоянно проживать в «отдельных районах», получать российские пенсии не будут. Российский паспорт ничего не изменит в процедуре голосования жителей «отдельных районов» на украинских выборах. И российский паспорт не поможет быстрее пройти через КПП на контролируемую Украиной территорию.

Иначе говоря, российский паспорт не избавит жителей «отдельных районов» ни от одной из проблем, связанной с необъявленной войной. Напротив, он может создать новые: уже звучат заявления о том, что принимающие гражданство государства-агрессора должны быть лишены гражданства Украины и соответствующих льгот и выплат.

Решение об «упрощенном порядке» получения российского гражданства не является «гуманитарным». Точно так же, как «гуманитарными» не были пресловутые «конвои», одно время потоком направлявшиеся на восток Украины с неизвестным содержанием, недоступным для контроля украинским властям.

Указ об «упрощенном порядке» — это не указ о помощи жителям «отдельных районов». Для того чтобы им помочь, как справедливо заметил Григорий Явлинский, надо прекратить войну. А не продолжать политику, которая породила эту войну.

На реализацию указа о паспортах потребуется «всего» около 100 млрд рублей. Это — расходы федерального бюджета в 2019 году на высокотехнологическую медицинскую помощь, не включенную в базовую программу ОМС. На помощь, которой постоянно не хватает. И на которую родственники больных вынуждены собирать деньги через СМИ и социальные сети, умоляя спасти жизнь близкого человека.

Уральская ассоциация беженцев

Маленькая Женья
на таджикско-афганской
границе

Русский экспортный

25

апреля на острове Русском Владимир Путин отвечал на вопрос об упрощенном порядке выдачи российских паспортов жителям Луганска: «<...> Польша уже в течение многих лет — чуть ли не 10 лет, по-моему, с 2009 года — выдает карты поляка. То же самое, даже больше: выдает паспорта Венгрии, паспорта выдает Румыния (соответственно венграм, румынам, полякам).

В этой связи у меня возникает вопрос: а чем же русские, проживающие на Украине, хуже румын, поляков или венгров <...>?»

Конец цитаты. И начало другим вопросам.

Например. А чем этнические русские и уроженцы России, проживающие в России, хуже румын и поляков или тех же русских, проживающих на Украине? Те русские, что родились в России и в ней живут, но по каким-либо причинам не имели прописки в ней на 6 февраля 1992 года (день вступления в силу закона «О гражданстве РФ») и поэтому до сих пор не могут получить паспорт РФ или лишились его в последние годы в результате проверок? А дети этих людей, не прописанных в РФ на 06.02.1992, — чем хуже?

Указ не плох и не хорош, президента вынуждала подпирать его логика войны и гуманитарной катастрофы, в ее парадигме он просто необходим. Но комментарий президента — уже не только о политике, это и о наших людях и их судьбах. У нас нет инструментария влиять на одну из сущностей российского государства — его непреодолимое желание осчастливить всех вовне, с раздачей российских паспортов иностранным деятелям искусств, жителям Южной Осетии и Абхазии, с отставанием прав человека во всем подлунном мире.

Бессмысленно обсуждать и наклонности лично Владимира Владимировича, его предпочтения, отданные международной политике и защите соотечественников за рубежом. Но нельзя молчать о затянувшейся уже на десятилетия драме наших внутренних российских «негров» (неграждан), «глотающих пыль» у ПВС, затем контор ФМС, а теперь «глоотающих» у управлений по вопросам миграции. Апатридов, «бг» (лиц без гражданства). Вынужденных иностранцев в своем отечестве. Россиян — по родителям и месту рождения, которых бюрократия россиянами не признает, считая свои бумажки и регламенты выше законов крови и почвы.

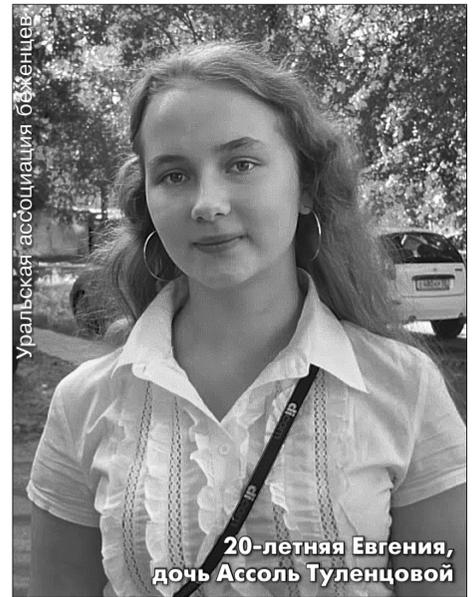
Нельзя молчать просто потому, что непризнание чиновниками гражданства России за очевидными (по любым нормам) российскими гражданами — государственное преступление.

В конце концов, это дело вкуса, темперамента, убеждений — наделение крымчан российскими паспортами, несмотря на наличие у них украинского гражданства; раз люди брали — значит, они им были нужны, и дай бог, чтобы это им чем-то помогло. Но почему коренным россиянам отказывают в признании их российского гражданства из-за того же украинского паспорта? Вот куда более существенный вопрос. И ответа на него у российского государства нет.

«Они лишены очень многого. Лишены элементарных человеческих прав с точки зрения получения образования, например. Им даже трудно передвигаться по территории Украины либо третьих стран, по территории России даже трудно передвигаться, им не купить билет даже часто на самолет или на поезд. Это вообще запредельная ситуация, — как понимаете, это снова цитата из президента (по его сайту), но не о русских «неграх» в России, а о жителях Донбасса. — Ну а как же судьба людей, которые проживают на этих терри-

Онурфрий Ефимов
с генералом Речицким

Алексей ТАРАСОВ — «Новая»

20-летняя Евгения,
дочь Ассоль Туленцовой

Уральская ассоциация беженцев

МИР, вариант

К раздаче российских паспортов на Украине: чем русские, проживающие в России, хуже?

ториях? Они так и будут брошены? Они так и будут жить в полной изоляции?»

Все, что говорил Путин, точно списано с положения Натальи Игнатовой, по мужу Коверник. Это она лишена очень многого. Известные сложности с работой, а теперь и с пенсией, медициной, передвижениями — «не купить билет на самолет или поезд»; всего не перечислить, президент хорошо обо всем этом сказал — «элементарном человеческом». Про образование только не к ней, по возрасту, а к Виталию, ее сыну: окончив школу, он не смог поступить на бюджетное отделение в вуз, хотя по баллам ЕГЭ проходил: бюджет не для иностранцев.

Но Наталья — не житель Донецка. Она родилась у русских до седьмого колена родителей, училась, работала в России, в Красноярске. В 1991 году, еще до распада СССР, выехала с ним, двухлетним, по междугородному обмену на Украину, к месту жительства мужа. От российского гражданства не отказывалась и соответственно его не лишилась. Вернулась с сыном в 2001-м, в квартиру, в которой родилась. Но для родины они с сыном стали почему-то иностранцами и даже в родной квартире их регистрировали лишь «по месту пребывания», на три месяца. Еще и составляли административные протоколы, грозя депортировать, — это уже спустя годы борьбы за признание того, кто она есть. А она есть гражданка России по крови и почве.

О борьбе Коверник за признание ее «своей» в «Новой» сериал: № 131 за 2011 год; № 105, 134, 141 за 2016-й; № 12, 26, 119 за 2017-й; № 27, 142 за 2018-й.

«Новая» рассказала несколько десятков таких судеб. А их — десятки тысяч (даже по скромной статистике МВД). Это на сегодня. А были — сотни тысяч: многие, столкнувшись с бюрократической неумолимостью, плюнули, уехали. А до этого были миллионы — тех, кто на 6 февраля 1992-го оказался в бывших союзных ре-

спубликах или просто не имел штампа в паспорте о постоянной прописке в России.

Это не замечаемая обществом боль, зайдите на сайты региональных судов, наберите в поисковиках «6 февраля 1992 года»: вывалится сотни дел и тысячи вопросов от людей, которых Россия не признает за «своих», — «что теперь делать?».

Та же история, что с Коверник, — с Еленой Кишкань. У них с Натальей и сыновей зовут одинаково. Только эта семья помоложе — Елена 1972 года рождения, ее сын — 1999-го. Елена выехала на Украину, в 97-м вернулась в Россию, в родной Бугуруслан (Оренбургская область). Ее и сына, рожденного здесь и никуда никогда не выезжавшего, гражданами РФ не признают. Им тоже угрожают депортацией, но после огласки их случая пока только штрафуют. За что? За то, что живут на родине.

Вот еще тот же сюжет: Галина Горенюк родилась в России, на Колыме, выехала на Украину (замуж), где и оказалась на 6 февраля 1992-го. В 2002-м вернулась в Магаданскую область, к могилам родителей, в пос. Клепка. Здесь они жили с братом (старшего брата схоронили). Ничего от родины не требовали, места в очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий не занимали. Что они родине? Дальше и ниже Колымы некуда. А родина ее, 67-летнюю пенсионерку, в прошлом году оштрафовала и депортировала на Украину. Где — ни жилья, ни родни, ничего вообще. Паспорт у Галины оставался советский.

История дошла до Кремля, Горенюк вернули на Колыму. Губернатор вручил паспорт РФ, под телекамеры дали двухкомнатную квартиру. А потом журналисты уехали, чиновники отчитались, о Горенюк забыли. Договор соцнайма она на эту квартиру так и не смогла получить — у жилья обнаружился другой хозяин. Да и двушка ей была не положена. Так и не прописав-

шись, через несколько месяцев Галина умерла. Брату тоже сюда не заселиться — и ему двушка не положена.

Начало сюжета с Ассоль Туленцовой (госструктуры получали ее обращения и все передраги она преодолевала под этой фамилией, сейчас ее изменила) — в «Новой», № 142 от 21 декабря 2018 года. Родилась в Ленинграде в семье потомственных кадровых военных. Пошла по стопам, пограничник. И муж, уже бывший, — он до сих пор служит на таджикско-афганской границе, полковник российской ФСБ. В 1997-м родила дочь Женю в Алма-Ате — по месту дислокации роддома не было. Выйдя в отставку, уехали в Омск. Когда 20-летняя Евгения обратилась там за обменом паспорта, ей сообщили, что он ей... «выдан в нарушение порядка», в РФ она находится незаконно и обязана выехать в Казахстан.

Пока шли суды, позволили передвигаться только от дома до института. И от матери, Ассоль, потребовали сдать российский паспорт. Она отказалась. Омские «финики» (так их тут называют, видимо, от аббревиатуры прежнего ведомства — ФМС) заочно признали и отца Жени гражданином Казахстана, поскольку и он, как Ассоль, на 1 марта 1992 года (день вступления в силу закона о гражданстве Казахстана) проживал на территории этой страны (!). Однако его решили пока не трогать: куда депорти-

« Государство усердно трудится над тем, чтобы оскотить, выхолостить понятие Родины »

ровать с таджикско-афганской границы полковника ФСБ, не ясно. (Полковнику Путину просто повезло, что к 6 февраля 1992 года он успел вернуться из Германии.)

Суды шли с переменным успехом, и все же благодаря защите Уральской ассоциации беженцев у Евгении, а потом и Ассоль признали гражданство РФ. Но «финики» предупредили (цитирую по аудиозаписям): «Даже если суд вынесет решение выдать им паспорт, они гражданами на законном основании не будут!», «на момент рожде-

ния дочери мы даже не смотрим на отца, мать — иностранная гражданка». Это перлы от одной омской начальницы, вот от ее коллеги: «Даже если выдачу паспортов обяжут, мы вам их выдадим, а на следующий день вынесем еще раз заключение, что ваши паспорта признать недействительными. Вы все равно не станете гражданами РФ!»

На днях начальник ГУ МВД по Красноярскому краю Александр Речицкий побывал в труднодоступной, отсутствующей на картах и в административных реестрах деревне Чулково, где встретился с Онурфрием Ефимовым и его семьей. История его чудом несостоявшейся депортации в Бразилию и чуть не порушенной семьи — в № 112, 114 за прошлый год.

Как выразились в краевом главке, «в теплой домашней обстановке генерал-лейтенант полиции рассказал мужчине о мерах, принимаемых сотрудниками Управления по вопросам миграции по его легализации на территории РФ».

Это какой-то поразительный поворот. Такая гуманизация стала возможна не только из-за дикого диссонанса истории Онурфрия с теми усилиями, что прикладывают российские дипломаты, сзывая старообрядцев возвращаться на родину. Здесь, на среднем Енисее, по его левым притокам Дубчесу и Елогуя, у беспоповцев часовенного согласия — их мировая столица, духовный центр (шесть женских монастырей и три мужских, более 600 иноков и инокинь). И здесь по деревням и скитам очень много уже вернувшихся (через поколение, два-три) из Боливии, Парагвая, Бразилии, Аргентины, Уругвая. И, понятно, дело Онурфрия грозило обратиться в международный скандал — а ко всему, что вне наших границ, российское государство особо внимательно.

Но и это не все. Эти люди — несомненно, другие русские, не такие, как мы, поэтому с ними и разговаривают в ином тоне. И целый генерал сам едет к ним.

У нас кому стоять за Наталью, Елену, Ассоль, их детей?

Теперь жители отдельных районов Украины смогут получить российский паспорт, лишь изъявив желание. А Наталья его не выдать: 1 апреля начальник управления по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Красноярского края С. Воротынцев, отвечая на обращение Уральской ассоциации беженцев по поводу судьбы Коверник, сформулировал: «Факт рождения на территории РСФСР, а также проживание на территории РФ не порождает для Коверник Н.В. правовых последствий».

Российское государство усердно трудится над тем, чтобы оскотить, выхолостить понятие Родины. Русский мир существует только в экспортном варианте. Только для надувания шек «на международной арене». Для внутреннего пользования не предназначено.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая», Красноярск

Александр
ПАНОВ

соб. корр.
«Новой»,
Вашингтон

Разговор по телефону между президентами США и России в пятницу 3 мая произвел в Вашингтоне эффект разорвавшейся бомбы. Равнодушных нет. Критики Трампа утверждают, что президент снова «поступился национальными интересами» Америки, не поставив перед собеседником вопрос о недопустимости вмешательства России в президентские выборы в 2020 году и заявив, что о ситуации в Венесуэле Путин и Трамп «думают одинаково».

Есть и другое мнение. После того как комиссией Мюллера был закрыт вопрос о преступном сговоре людей Трампа с Россией, появился некий шанс на улучшение отношений. Во всяком случае Трамп еще до избрания утверждал, что он может договориться с Путиным. «Хорошие отношения с Россией и Китаем лучше, чем плохие» — сентенция того же порядка, что «свобода лучше, чем несвобода». Фанаты президента, внимающие каждому твиттеру президента, вслед Трампу чрезвычайно позитивно оценили итоги разговора по телефону, в ходе которого собеседники обсуждали необходимость нового соглашения по ядерному разоружению — с участием Китая, переговоры с КНДР, Венесуэлу и даже возможности экономического сотрудничества и торговли между двумя странами (словно и нет больше санкций). Зато по теме «российского обмана» (так Трамп называет расследование комиссии Мюллера) было сказано «очень коротко» — определение пресс-секретаря Трампа Сары Хакаби Сандерс.

Благодаря общению с президентом после его встречи в Белом доме с премьер-министром Словакии журналисты смогли узнать больше о разговоре с Путиным. Выяснилось, что российский президент с плохо скрываемым смехом в голосе сообщил Трампу, что комиссия Мюллера — это гора, родившая мышь. Он (Путин) знал с самого начала, что не было никакого сговора, сообщил Трамп журналистам. Президенту немедленно, буквально на полуслове, задали вопрос, который ему очень не понравился:

— Вы сказали, чтобы он (Путин) не вмешивался в следующие выборы?

Трамп: «Извините, но я продолжаю говорить, отвечать на вопрос. Вы очень грубая! У нас был хороший разговор на разные темы».

Но журналисты снова спросили: Трамп говорил Путину не вмешиваться в выборы?

Трамп: «Мы это не обсуждали. У нас было 5 или 6 (других) тем».

Как отмечает издание The Atlantic, Трамп снова верил словам российского президента больше, чем выводам американских спецслужб. 13 июля 2018 года Роберт Мюллер обвинил 12 офицеров ГРУ в масштабной кибероперации с целью вмешательства в американские выборы-2016. Через три дня в Хельсинки Дональд Трамп заявил, что президент Путин «очень убедительно и сильно» говорил ему о невиновности России и назвал отличной идеей предложение сотрудничества спецслужб по данному вопросу. Как пишет обозреватель Дэвид Грэм, если в Хельсинки отказ Трампа осудить российских хакеров стал шоком, то в этот раз он уже ожидался, несмотря на то, что комиссия Мюллера представила много новых фактов и деталей. Хорошо, что Трамп не предложил в этот раз российской разведке участвовать в совместном расследовании, иронизирует обозреватель The Atlantic, назвавший телефонный разговор Трампа и Путина «сюрреалистическим».

Американские СМИ снова отмечают, что президент США цитирует журналистам слова Путина. Его российский коллега сказал, что «совсем не стремит-

ся быть вовлеченным в дела Венесуэлы, он только хочет, чтобы там произошло что-то позитивное». «И я тоже этого хочу, — сказал Трамп. — Главное, оказать гуманитарную помощь, люди там голодают, им не хватает воды и питья». Трамп, отмечают ABC News, не только противоречит своим советникам, которые в течение многих месяцев требовали, чтобы российские власти прекратили поддержку президента Николаса Мадуро и вывели военных спецов из страны, но и самому себе. Недавно на встрече с супругой временного президента Хуана Гуайдо, которого признали США и еще 53 страны мира, Трамп публично заявил: «Россия, убирайся из Венесуэлы!» А на вопрос, донесли ли Соединенные Штаты свою позицию российским властям, Трамп сказал: «Они хорошо об этом знают».

Двумя днями раньше

О Венесуэле говорили по телефону главы внешнеполитических ведомств России и США, и это был совсем другой разговор. Любопытно, что Сергей Лавров, отзываясь о своей беседе с Майком Помпео, отметил, что «вре-

«ХЕЛЬСИНКИ» ПО

Путин смеялся над спецпрокурором Мюллером, Трамп отказался от собственных слов: «Россия, убирайся из Венесуэлы»

нами она носила сюрреалистический характер».

Госсекретарь США Майк Помпео, отметивший первый год своей работы в этой должности (прежде он возглавлял ЦРУ), заявил, что за несколько часов до начала очередной волны протестных выступлений венесуэльцев, а именно утром 30 апреля, президент Николас Мадуро был готов покинуть страну, его ожидал самолет до Гаваны, но «русские убедили» его остаться в стране. В телеинтервью журналисту Бену Шапиро Помпео так объясняет нынешнюю ситуацию: «Численность кубинцев в одном только аппарате госбезопасности (Венесуэлы) — тысячи человек. И русских там сотни, если не больше. Эти люди фактически контролируют направление движения в Венесуэле. Кубинские силы безопасности защищают Мадуро в его укрытии. Вчера он говорил о своих «железных нервах», но легко рассуждать, спрятавшись в бункере под охраной кубинцев».

Судя по пресс-релизам из обеих столиц, телефонный разговор Помпео с Лавровым по Венесуэле был жестким. Как говорится в официальном сообщении госдепартамента, Помпео предупредил российского коллегу: «Вмешательство России и Кубы является дестабилизирующим фактором для Венесуэлы и

для отношений США и России». В сообщении МИД отмечается, что Лавров заявил Помпео о том, что вмешательство Вашингтона является грубым нарушением международного права, и предупредил, что дальнейшие агрессивные шаги будут чреваты серьезными последствиями. Официальный представитель МИДа Мария Захарова опровергла слова госсекретаря о том, что Кремль не разрешит Мадуро скрываться на Кубе, заявив CNN: «Вашингтон изо всех сил старается деморализовать венесуэльскую армию и теперь использовал фальшивку в рамках информационной войны».

2 мая стало известно о том, что министры иностранных дел двух стран встретятся в Финляндии. Представитель госдепа, давший комментарий на условиях анонимности, отметил, что в разговоре Помпео и Лаврова в Финляндии «на полях» встречи глав МИДов восьми стран Арктического совета будет высказана «обеспокоенность поведением России». Речь пойдет об Украине и, конечно, о Венесуэле», заявил дипломат. Кстати, помимо Финляндии Помпео посетит Берлин, где на переговорах с немецкими партнерами речь снова пойдет о проекте «Северный поток — 2» и обеспокоенности администрации США «зависимостью» Европы от российского энергосырья, сообщили на брифинге

представители госдепа. Помпео посетит и Лондон, где также предполагает обсудить «действия России, внушающие взаимное беспокойство».

Помощник президента по национальной безопасности Джон Болтон назвал трех высокопоставленных представителей окружения Мадуро, готовых перейти на сторону оппозиции, — министр обороны, глава Верховного суда и начальник президентской охраны. Болтон заявил, что президент Трамп хочет, чтобы иностранные военные покинули Венесуэлу. «Это наше полушарие, это не то место, куда должна вмешиваться Россия. Это ошибка с их стороны. Она не приведет к улучшению отношений», — подчеркнул Болтон накануне заседания Совета по национальной безопасности, посвященного Венесуэле. Исполняющий обязанности министра обороны Патрик Шанахан отменил свою поездку в Европу из-за совещания с участием Помпео, Болтона и адмирала Крейга Фуллера, нового главы объединенного командования США в Центральной и Южной Америке. Шанахан, Помпео и Болтон, общаясь с СМИ, цитировали Трампа: «рассматриваются разные сценарии, в том числе военное вмешательство», хотя предпочтительнее «мирная демократическая передача власти».

Сделка по Венесуэле возможна

Так полагает ряд экспертов. Показательно, что Трамп больше ни разу не повторил призыв к России убраться из Венесуэлы, в отличие от Помпео и Болтона. На днях, говоря на эту тему, президент обвинил во всем Кубу и обещал ужесточение санкций против Гаваны. О России — ни слова. Эксперты обращают внимание на то,

Американские СМИ снова отмечают, что президент США цитирует журналистам слова Путина

AP / TASS

Телефону

что Трамп так и не подписал анонсированный второй пакет санкций в отношении России, связанных с «делом Скрипалей», обвинениями в применении химического оружия на территории ближайшего союзника США — Великобритании. Отсутствие санкций, предполагают некоторые эксперты, — это возможная ставка Вашингтона в переговорах с Москвой о будущем Венесуэлы «после Мадуро».

Еще одна ставка — возможность для российских энергетических компаний, банков и поставщиков вооружений продолжить работу в Венесуэле при новых властях. Согласно подсчетам агентства «Рейтер», российское правительство и компания «Роснефть» с 2006 года предоставили Венесуэле займы на сумму не менее 17 миллиардов долларов. В ноябре 2017 года Россия реструктурировала долг Венесуэлы на \$3,15 миллиарда. Новый график погашения задолженности предусматривает платежи в течение 10 лет, объем которых в первые шесть лет минимален.

Эйлин Гэвин, старший аналитик консалтинговой компании Verisk Marlecroft, полагает, что поддержка русскими Мадуро носит «чисто риторический характер». «Я думаю, они были бы счастливы от него избавиться, но они хотят занять свое место за столом переговоров о будущем этой страны, чтобы защитить свои интересы и финансовые активы», полагает эксперт.

Два разных по тону и содержанию телефонных разговора — лучшее свидетельство неопределенности политики Белого дома в отношении России. Не в первый раз слова ближайших чиновников из команды Трампа (в этот раз Помпео и Болтона) опровергаются самим президентом, выставляющим после этого своих сотрудников по меньшей мере в странном свете. В прошлом так было с госсекретарем Рексом Тиллерсоном, министром обороны Джеймсом Мэттисом (по кличке Бешеный Пес) и другими.

Похоже, в администрации 45-го президента могут задержаться только

« Два разных по тону и содержанию телефонных разговора — лучшее свидетельство неопределенности политики Белого дома в отношении России »

те, кто успевают на ходу «менять концепцию» вслед очередному крутому повороту Трампа. Вот как теперь говорить о Венесуэле Помпео и Болтону, если президент сказал, что у них с Путиным «общие чувства» к этой стране? Во всяком случае, после «содержательного позитивного» разговора президентов интерес к встрече министров Помпео и Лаврова в финском Рованиеми (где находится деревня Санта-Клауса) еще более возрос. Вместо обмена взаимными обвинениями впервые речь может пойти о каких-то подвижках в двусторонних отношениях. Хотя будем честны, и Конгресс, и кандидаты в президенты, и большинство американских СМИ после доклада Мюллера не считают реальным улучшение отношений с нынешними российскими властями и с тревогой ожидают возможного вмешательства в выборы-2020, причем ясно, на чьей стороне. Даже на родине Санта-Клауса поворот к новой «разрядке или перезагрузке» станет сродни чуду.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Хроники отложенной революции

Вооруженное восстание оппозиции в Венесуэле: провал или успех?

Утром 30 апреля Хуан Гуайдо опубликовал видеообращение, в котором появился в окружении вооруженных людей и призвал своих сторонников выйти на улицы и присоединиться к финальной фазе «Операции освобождения». Обращение было записано в Альтамире, районе Каракаса недалеко от военного аэродрома Ла Карлота. Именно туда Гуайдо призвал своих сторонников. Рядом с ним стоял другой известный оппозиционер — лидер партии Voluntad Popular Леопольдо Лопес. Последний находился то в тюрьме, то под домашним арестом с середины 2014 года, и это было его первое появление на публике с тех пор. Лопес был освобожден державшими его под домашним арестом офицерами спецслужбы SEBIN.

Для понимания логики восставших необходимо знать топоологию города. Аэродром Ла Карлота в Каракасе — стратегически важная точка. Это небольшой военный аэродром в черте города (помимо него есть большой аэропорт Макетийя вне города), довольно странно смотрящийся в окружении небоскребов делового центра. В контексте Латинской Америки эта странность объясняется просто: военный аэропорт в центре — это возможность быстро скрыться в случае необходимости (так бежал во время путча, например, президент Перес Хименес в 1958 году).

Далее восставшие направились к Ла Карлоте, но армейские части аэродрома остались лояльны Мадуро и встретили оппозиционеров слезоточивым газом. При этом лояльные режиму военные части и группы парамилитарес (colectivos) стали собираться вокруг президентского дворца Мирафлорес.

Встретив сопротивление у Ла Карлоты, Гуайдо и Лопес вместе со сторонниками отошли обратно к Альтамире, а потом были вытеснены и оттуда. К вечеру силы восставших были рассеяны. Часть офицеров получила убежище в посольстве Бразилии. Лопес попытался запросить убежище в посольстве Чили, однако там заявили, что и так приняли много людей. В итоге он стал «гостем» посольства Испании. Гуайдо скрылся в неизвестном направлении.

В конце дня обе стороны объявили о победе. Мадуро заявил о провале попытки переворота, а Гуайдо опубликовал на инстаграм-канале видео, в котором заявил, что режим не контролирует вооруженные силы, и призвал всех выйти на демонстрацию протеста 1 мая. Собственно, 1 мая протесты действительно продолжились, но уже без военных, а Гуайдо шел вместе с демонстрантами.

На первый взгляд может показаться, что итогом неудавшегося мятежа/восстания можно считать победу чавистов и Мадуро. Действительно, очевидна слабая подготовка восставших и определенная импровизация в действиях (есть мнение, что оппозиция выступила раньше запланированного срока на один день из-за опасения ареста Гуайдо).

Но кроме чисто тактических ошибок есть и более серьезные проб-

лемы. Кубинская оппозиция во времена Periodo Especial, то есть после коллапса СССР, была уверена в крахе системы и ждала его, особо ничего не предпринимая. И в итоге ничего не дождалась. Венесуэльская оппозиция долгое время пребывала в той же уверенности в крахе чавистов на фоне собственного бездействия. Оппозиция ориентировалась на своих сторонников среди среднего класса и вела диалог прежде всего с его представителями. Хуан Гуайдо — выходец из высшего среднего класса, Леопольдо Лопес — отпрыск одной из богатейших семей Венесуэлы. Эти люди не привыкли разговаривать с беднотой, с которой тот же Уго Чавес легко находил общий язык. Оппозиция практически никогда не вела работу с населением трущобных районов, где живут самые бедные.

Эта ошибка накладывается на другой важный аспект. Чависты никак не препятствовали эмиграции из страны (да и не могли бы сделать это технически, даже если бы захотели). По данным ООН, Венесуэле за последние годы покинули более 3 млн человек. Практически каждый десятый. Это исход, сравнимый только с войной в Сирии (5,7 млн беженцев при населении 20 млн). Разумеется, уезжали самые активные, молодые и политически «буйные», которые, если бы остались в стране, могли бы попытаться сменить власть. При этом страну в первую очередь покинул именно средний класс, то есть целевая группа поддержки оппозиции (хотя в последнее время страну начали покидать и бедные, появился даже термин *campesinos venezolanos* — венесуэльские пилигримы, практически пешком бегущие из страны).

Однако несмотря на все эти сложности считать произошедшее победой Мадуро тоже нельзя.

Во-первых, то, что Гуайдо удалось освободить Лопеса, и то, что на его сторону перешли хотя бы частично спецслужбисты из SEBIN, — это значительный успех. Это подтверждает то, что среди силовиков началось брожение, причем среди отборных частей.

Во-вторых, Мадуро ведет себя неуверенно. Он призвал провести «национальный день диалога, действий и предложений» 4 и 5 мая, в ходе которого ждет предложений для «великого плана изменений в рамках Боливарианской революции». Это признак неуверенности, а, возможно, даже отчаяния. В связи с санкциями сокращается поток нефтедолларов — впервые в чавистскую эру режим не объявил о повышении зарплат с 1 мая (хоть как-то компенсирующих гиперинфляцию).

Во-третьих, Мадуро теперь будет думать, кто предаст его через неделю, месяц, полгода (всегда считавшие себя отдельной кастой морские офицеры?). Случаи повторного удачного мятежа спустя несколько недель после провала в стране бывали (1 и 23 января 1958-го). Время играет против Мадуро и, видимо, он это понимает.

Александр ЗОТИН, старший научный сотрудник Всероссийской академии внешней торговли, для «Новой»

Трафик государев

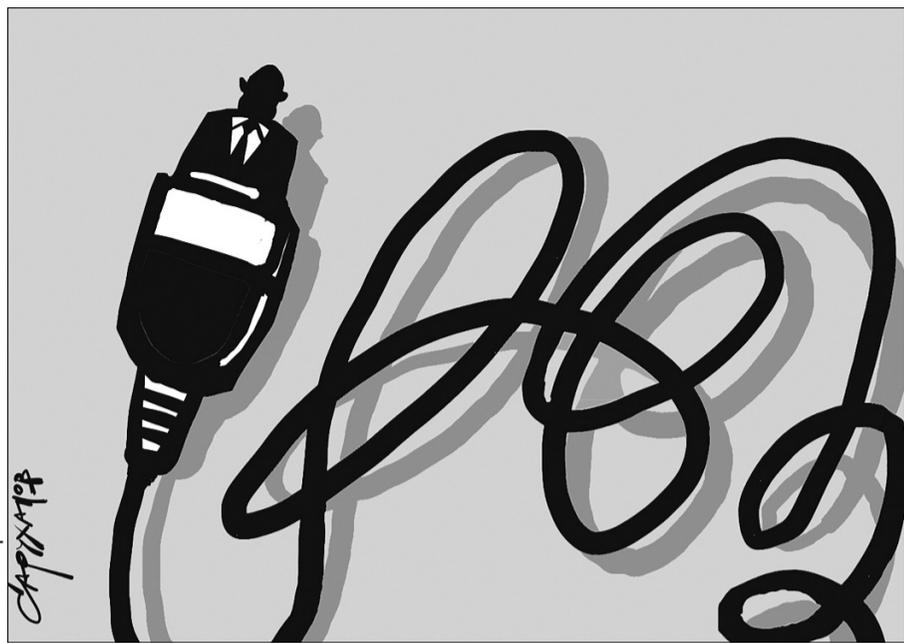
Президент подписал закон о суверенном интернете, так что творчество сенатора Клишаса вступит в силу с 1 ноября. Хотели внедрять раньше, но выяснилось, что никто, включая самих чиновников, к такому повороту не готов. Чтобы перевести Россию на особый цифровой путь, потребуются десятки подзаконных актов. После этого, как надеются государственные мужи, интернетом можно будет управлять прямо из администрации президента. Трафик будет течь куда следует, заграничным завистникам ничего не достанется, а все узлы связи будут надежно продублированы под присмотром спецслужб.

Есть две интерпретации закона. Одна из них, алармистская, исходит из того, что государство всерьез готовится отключиться от Глобального интернета — то ли по китайскому, то ли по северокорейскому сценарию. Китайский вариант предполагает, что большая часть трафика не выходит за пределы страны и что у пользователей национального интернета есть все необходимое для жизни, собственный аналог Facebook, YouTube, платежных систем и так далее. При этом даже в Китае отгородиться от интернета полностью не удалось.

Северокорейский вариант гораздо больше соответствует мечтам российских силовиков. В КНДР доступ к Глобальной сети имеют только привилегированные члены партии, простые граждане довольствуются официальным идеологическим интернетом, где есть информация, прославляющая вождя, патриотические песни и новости гостелеканалов. Если вы северокорейский ученый, которому этого набора фактов недостаточно для профессиональной деятельности, то вы должны оформить запрос к специалисту с соответствующим уровнем доступа, который отправится гуглить и затем после одобрения цензора предоставит вам информацию на флэшке. У суверенного СевКорнета есть только один серьезный изъян: экономика страны, отрезанная от глобальной торговли и знаний, лежит в руинах.

Тут мы переходим ко второй интерпретации происходящего: в реальных российских условиях суверенный интернет станет очередной профанацией. Государство заставит телеком-провайдеров проводить «учения по отключению интернета», установит огромное количество дорогостоящего цензурного оборудования, которое будет перенаправлять трафик. Связь в России перестанет быть одной из самых дешевых и быстрых в мире. Множество сервисов будет выведено из строя из-за некомпетентности надзирающих

экономика
не выдержит
отключения
интернета

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

органов. Темные околосударственные фирмы заработают на суверенном интернете многие миллиарды рублей. Но глобально ничего не изменится: создавать цифровой железный занавес не из чего.

Точка невозврата пройдена: почти все взрослое население России пользуется интернетом, в стране накопилась критическая масса компетентных людей, которые смогут обходить любые запреты государства. И до тех пор, пока в России вообще есть интернет, ему не стать суверенным. Полного же отключения интернета экономика не выдержит, если мы, конечно, не хотим вернуться к натуральному хозяйству.

Как ни странно, хороший урок дает тут Венесуэла. Когда люди в обнищавшей стране выходят на улицы, официальное правительство объявляет шатдаун и физически выключает связь. Но когда президент Мадуро собирается обратиться к гражданам, интернет приходится включать снова, иначе он просто не будет услышан.

Стоит следить за тем, как закон о суверенном интернете называют сейчас разные блогеры и СМИ. Пропагандистам дано строгое указание именовать происходящее не иначе как «обеспечение надежного и устойчивого интернета». Хотя вообще-то интернет был надежным и устойчивым ровно до тех пор, пока государство не объявило войну его пользователям.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

«Мстители» и потребители

Минкульт нарушает права российских кинозрителей

Константин ТОЛКАЧЕВ*

У Министерства культуры проблема с созданием новостных поводов. В попытке соответствовать «охранительным стандартам», доминирующим на всех уровнях власти, каждое ведомство должно что-то запрещать. Практически каждую неделю мы узнаем, как Минкульт сдвинул релиз или отозвал прокатное удостоверение очередного иностранного фильма. В ведомстве не скрывают свою позицию — всякий раз это делается для «расчистки» места под российское кино.

Очередной пример — блокбастер «Мстители: финал». Премьерный день для старта показов новых фильмов в России — четверг. То есть «Мстители» должны были начать показывать 25 апреля — одновременно со всем миром. Но прокат сдвинули на понедельник, 29 апреля. Причина связана с желанием не отвлекать зрителей от посещения комедийного боевика «Миллиард» с Владимиром Машковым в главной роли. Фильм начали показывать неделей ранее и для него фактически освободили два четверга подряд. Помогло ли это Машкову?

«Миллиард» не оправдал надежд создателей и протекционистов. Уикэнд 27–28 апреля, по данным Бюллетеня кинопрокатчика, вообще стал одним из худших по сборам за последние месяцы. С фильмом «Мстители: финал» все ровно наоборот — он поставил рекорды и в мире (по стар-

товым сборам), и в России (по количеству предварительно проданных билетов). Министерство культуры потерпело полное фиаско, манипуляции с прокатными удостоверениями не помогли. Подобные действия ведомства давно должны были бы заинтересовать ФАС, Роспотребнадзор и Генеральную прокуратуру.

В Конституции России гарантируются свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Согласно тексту Основного закона, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Каждый имеет право на участие в культурной жизни, на доступ к культурным ценностям.

действия
ведомства должны
заинтересовать ФАС

В Федеральном законе «О защите конкуренции» конкуренция определяется как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров (работ, услуг) на соответствующем рынке. Федеральным органам исполнительной власти России запрещается принимать акты и/или осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению,

ограничению, устранению конкуренции. В частности, запрещаются:

- введение ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности;
- необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами;
- установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров (работ, услуг);
- создание дискриминационных условий.

Существует постановление правительства РФ «Об утверждении Правил по киноvideообслуживанию населения», принятое в соответствии с законом «О защите прав потребителей». Там закрепляются права зрителей (то есть потребителей киноуслуг) на свободное пользование услугами на все виды киноvideообслуживания и качественный киноvideопоказ.

Положение о Министерстве культуры закрепляет, что оно руководствуется в своей деятельности Конституцией, федеральными законами, актами президента и правительства, международными договорами. Там же определена функция по выдаче прокатных удостоверений на фильмы, созданные в России или приобретенные за рубежом для проката на территории России. Правила выдачи, отказа в выдаче и отзыва прокатного удостоверения на фильм (утверждены правительством) — единственный документ, где устанавливается возможность «разводить» даты в отношении фильмов, имеющих схожую тематику, жанр и/или рассчитанных на одну целевую аудиторию. Риторический вопрос состоит в том, схожи ли «Миллиард» и «Мстители: финал». Ни в одном российском законе чиновникам не передается возможность самостоятельно определять, какое кино смотреть российским зрителям. Однако Минкульт демонстрирует, что это не имеет значения. Мединский и его подчиненные де-факто пытаются определять за россиянами, какие культурные продукты им потреблять, когда и какие услуги получать. Это нарушение прав неопределенного круга потребителей.

*Автор — исполнительный директор Центра защиты прав потребителей

вид сбоку

Леонид ГОЗМАН*

Кто победил?

Берлин, маленький магазинчик. Не владею немецким и спрашиваю, могу ли говорить по-английски? Можно и по-русски, отвечают мне.

Кто победил в крупнейшей войне в мировой истории? А что, ответят вам по телевизору, кому-то не ясно? Красный флаг над Рейхстагом, полная и безоговорочная капитуляция, Нюрнберг, протекторат над половиной Европы. Нужно еще что-то доказывать? Можем, кстати, повторить.

Все правда, но все не так просто. Ответ на вопрос о победителе зависит от того момента, когда мы его задаем. Гитлеру, например, после падения Парижа казалось, что он победил. Лишь потом он понял, как ошибался. А нас, помнится, учили «полной и окончательной победе социализма». Где она, та победа? И вообще, в чем победа? В захвате вражеской столицы? Во время первой войны в Ираке американцы не стали брать Багдад, но победили. В ходе второй — взяли, но, глядя на происходящее в Ираке, трудно ответить на вопрос о победителе. Да и Наполеон бывал в Москве.

Есть более легкий вопрос — кто проиграл? В той войне — Гитлер, Муссолини и прочие. Их идеология, их безумные амбиции. Прошло почти 75 лет, но никто не устраивает мемориалы их памяти, их идеи — пристанище маргиналов и уголовников. Правда, в Италии не все просто — потомки Муссолини в парламенте, а его бюстики покупают туристы. Не Сталин в России, конечно, но все же. Но Муссолини и не был таким зверем, как Гитлер. И все-таки они — нацисты, фашисты — проиграли.

Гитлер и не мог выиграть — он мог лишь дольше продержаться и погубить еще больше народа. Но победа его была невозможна просто потому, что цели его были недостижимы. Если бы не жестокость Версальского договора, если бы не ограниченность лидеров тогдашних Франции и Великобритании, если бы не Сталин, не допустивший союза коммунистов и социал-демократов, он бы не пришел к власти, и войны, может быть, удалось бы избежать, несмотря на агрессивность СССР. Но выиграв Германию, Гитлер стал требовать уже не просто денонсации Версаля, а весь мир — уступки, компромиссы стали невозможны.

За что шла та война? Конечно, за изгнание захватчиков, за уничтожение тех, кто принес людям столько горя, за лишение их соратников возможности повторить что-то подобное. И в этом стремлении Советский Союз и страны антигитлеровской коалиции были вместе. Но война шла и за свободу, за торжество тех принципов, которые формулировались и в Евангелии, и в Великой хартии вольностей, и в Декларации независимости. И против тех, кто хотел заставить все человечество ходить строем. И здесь наша страна была по другую сторону. Недаром в начальный период Второй мировой мы не были противниками Гитлера.

Другая война, война за свободу, не закончена, а коалиции перегруппировались. Германия и Япония теперь вместе с бывшими врагами, с которыми они заключили вечный мир. И не потому, что так захотели правительства, а потому, что так решили люди. Немцы и японцы не верят больше в тот бред, в который многие из них, увы, поверили тогда. И не в том дело, что они полюбили американцев или французов — никто, в общем, никого не любит. Да и как можно любить вообще американцев или кого-то другого? Они же разные. Не любят, конечно, но жить хотят не в соответствии с какими-то параноидальными идеями, а как все, нормально. И в этом, а не только в Актах о капитуляции и в военных базах на территории бывших врагов, победа антигитлеровской коалиции.

Мы не привлекательны. Победив страшной кровью в тех сражениях, мы не только не смогли сохранить геополитический успех — наши бывшие вассалы теперь в НАТО, но растеряли моральный капитал, не стали образцом для других. Никто не хочет жить, как мы, никто не хочет нам подражать, разве что иногда в антиамериканизме. Бывшие младшие братья переходят на латиницу, на улицах покоренных некогда городов, даже и не проявляя враждебности к нам, с нами охотнее говорят по-английски, чем по-русски, хотя и учили наш язык несколько десятилетий. Да и число горящих по-русски людей во всем мире неуклонно снижается. Нам остается только гордиться чудовищными потерями, подкармливать всяких Марин Ле Пен, цепляться за остатки Ялты и уже которое десятилетие, устраивая бесконечные парады, проводить время в воспоминаниях о былом величии.

Но пропаганда не срабатывает. Да, люди испокон века, и не только у нас, а везде, легко верят в примитивные сказки о войне — «об акулах благодарных, о казармах лучезарных и о радужных холерных лагерях». Наши сограждане охотно пишут дурацкие лозунги на своих немецких автомобилях и даже наряжают детей в хаки. Но они же уезжают жить в Берлин, в тот самый город, который когда-то с боем брали их предки. И в сегодняшнем Берлине везде слышна русская речь — речь людей, уехавших в побежденную вроде страну за лучшей жизнью. Немцы в Москву не переезжают.

Так кто победил и кто проиграл?

*Автор — политик

в фокусе

Диктатура уника

Чтобы выжить, медиа должны развернуться к читателям

Алексей ПОЛУХИН*

В прошлом году объем рекламы в российском интернете вырос на 22% и по абсолютному показателю, 203 млрд рублей, уверенно обошел телевидение с его 187 млрд. Казалось бы, на этом фоне рынок рекламы в прессе, сократившийся еще на 12% — до 8 млрд рублей, выглядит крайне невыразительно. Но если посмотреть на деньги, которые собирают непосредственно СМИ, ситуация будет выглядеть иначе.

Более 90% доходов от рекламы забирают себе крупнейшие платформы. Это общемировая тенденция. В России девять десятых пирога приходится на «Яндекс», Google, Mail.ru и Rambler. На долю всех остальных, включая СМИ, остается менее 20 млрд рублей, а это уже очень близко к показателям сегмента печатной прессы.

Но и когда мы выходим за пределы «большой четверки», ситуация не становится лучше. По данным Mediascope, в топ-20 ресурсов в Рунете по ежедневному охвату аудитории входит ровно одно СМИ, и это сайт «РИА Новости». Их показатель в миллион человек с копейками в 25 раз ниже, чем у лидера «Яндекса», и меньше, чем у полумертвого «Живого журнала». При этом «РИА Новости» не зарабатывают деньги в интернете, точнее, не ставят перед собой такую цель, наоборот, они щедро тратят огромные государственные субсидии, и это, пожалуй, главная причина их статистического успеха.

Получается, что финансовая база диджитал-сегмента сопоставима с «бумагой», притом что конкуренция выше. И это мы еще не говорили о соцсетях и мессенджерах.

Но этот текст не про развенчание мифа о том, что интернет убьет бумажные СМИ. Это попытка понять, как традиционные СМИ могут выживать в интернете.

Правильный ответ, пожалуй, один: «Никак». Это если говорить о классической рекламной модели, при которой медиа производит разнообразный контент, привлекает с его помощью аудиторию и монетизирует этот успех за счет рекламодателя. Речь не только о баннерах и трафике, но и о казавшейся спасением «нативке». Даже глобальный флагман BuzzFeed показал заметно меньший рост выручки, чем ожидали инвесторы, вложившие в развитие сотни миллионов долларов в ходе IPO 2014 года. Проект был вынужден сокращать сотрудников и оптимизировать прочие расходы. И это на самом жирном рынке, американском. Что уж говорить о многочисленных эпигонах.

Проблема, однако, не только в деньгах. В погоне за монетизацией трафика СМИ упустили главное: фокус на своем читателе. Потому что в рекламной модели монетизируется не читатель (зритель), а уникальный посетитель — уника. Между двумя этими понятиями, которые кажутся синонимичными, огромная разница.

Начнем с количества. По данным того же Mediascope, в середине 2015 года в России было 82 миллиона пользователей интернета, к концу 2018 года их количество выросло до 89 миллионов, и это уже не так далеко от предела. А что уника? В 2015 году их было 820 миллионов, а два с половиной года спу-

стя уже 1,86 миллиарда. То есть количество уника в пересчете на живых людей увеличилось с 10 до 21, и разрыв продолжает расти. Конечно, это средняя температура по палате и у конкретных СМИ соотношение будет меньше, но разница в разы налицо.

Не менее важны и отличия в поведении. Если условный читатель более-менее самостоятелен в выборе медиапотребления, то униками во все возрастающей степени управляют алгоритмы. Это важнейшая причина, по которой СМИ даже теоретически не могут выиграть конкуренцию с платформами, ведь алгоритмы работают на них. И для того, чтобы привлечь хотя бы малую толику этого трафика и привязанного к нему рекламного дохода, СМИ вынуждены подстраиваться не под потребности своей аудитории, а под алгоритмы. То есть производить и дистрибутировать контент для роботов, а не для людей.

Между тем платежеспособный спрос формируют все же не уника. Единственный шанс выбраться из этой ловушки — вспомнить о читателе. И попытаться монетизировать его лояльность напрямую, без посредников в лице рекламодателей и платформ.

Речь не просто о таком древнем инструменте, как подписка, а о том, как мотивировать к этому читателей. Идея с пейволом, то есть розничной продажей контента под предлогом его уникальности и высочайшего качества, становится все более тупиковой.

на этом принципе построен «Соучастник»

Потому что квазимедийного контента в интернете через край, и он бесплатный, а читатель не дурак.

Остаются две базовые возможности. Первая — это развитие диджитал-сервисов, ассоциируемых с брендом. Например, Wall Street Journal выступает онлайн-брокером. «Афиша» — это сервис по продаже билетов (который, к сожалению, практически утратил собственно медийную составляющую, но это вопрос менеджмента проекта, а не модели как таковой). Вторая возможность — подписка как маркер лояльности бренду. Это возможно при совпадении ценностей. То есть у бренда должна быть настоящая надмедийная миссия — социальная, политическая, правозащитная, культуртреггерская. Он должен быть точкой сборки социальной группы. Будь последовательным и честным — и люди к тебе потянутся.

На этом принципе, кстати, построен проект «Соучастник» «Новой газеты». И его результаты уже на первый год существования подтверждают работоспособность и перспективность модели. Уже сейчас соучастники ежемесячно и абсолютно добровольно перечисляют сумму, которая сопоставима с рекламными доходами «Новой» в интернете, а через некоторое время, уверен, их превзойдет. Число соучастников постоянно растет, а средний чек — примерно 400 рублей — не уменьшается. А это значит, что читатели, в отличие от уника, готовы платить за честную журналистику.

*Автор — гендиректор Издательского дома «Новая газета»

Публикуем
избранные главы
путеводителя
Ильи Азара
по острову Шикотан

«Тут не ходят»

Шикотан — самый небольшой населенный остров Курильского архипелага. Около 3 тысяч человек живут здесь в двух селах — Малокурильском и Крабовозовском. В обоих сейчас восстанавливают перерабатывающие заводы, когда-то кормившие морепродуктами чуть ли не весь Союз. Их связывает единственная на острове дорога, у которой, несмотря на многолетние стенания жителей, нет асфальтового покрытия. Впрочем, в последние годы Москва как будто вспомнила о Шикотане, где стали появляться социальные объекты, восстановления которых жители ждали сразу после разрушительного землетрясения 1994 года. Но катастрофическая ситуация с жильем никуда не исчезла — многие уже 25 лет живут в разваливающихся наполовину гнилых бараках и в строительных контейнерах. Именно поэтому на острове по-прежнему популярна идея отдать Шикотан Японии, получить от нового хозяина острова компенсацию и уехать на материк. Специальный корреспондент «Новой газеты» Илья Азар составил исчерпывающий путеводитель о достопримечательностях Шикотана и его жителях. Полностью с ним можно ознакомиться на сайте «Новой», а здесь мы публикуем избранные главы.

Бар «От заката до рассвета» [1]

Малокурильское, улица Советская, напротив дома 17. Пиво баночное Hite — 200 рублей

В самом центре села, на набережной стоит невзрачное здание размером с небольшой гараж. Если бы не буквы BAR на его крыше, едва ли кто-нибудь решил сюда заглянуть. А между тем это самое (и единственное) значное место на Шикотане. По пятницам и субботам бар «От заката до рассвета» работает до 5 утра, и пьянки здесь бывают лютые. Продают здесь только баночное пиво и легкие закуски.

Барменша Ольга приехала сюда семь лет назад из Барнаула, вышла замуж за военного и осталась ждать, пока его через два года переведут в другое место.

— Что тут делать? Природа шикарная, но у меня и на Алтае природа шикарная.

— А как же море?

— Так здесь тоже моря как такового нет, оно холодное. Просто смотреть на него? Я ни разу не купалась здесь, — отвечает Ольга.

— Беспредела в баре не бывает?

— Как не бывает? Бывает, конечно. Местные здесь как из 90-х. Танцуют, столы переворачивают на раз-два. Тут же три стола всего, а в выходные народ сюда набивается, как селедки в банку.

— А как вы справляетесь с буйными?

— Нормально, мы же все друг друга знаем. За шкварник на улицу и пусть там разбираются.

Раньше в гараже был магазин японских товаров «Сакура», и на стене бара до сих пор висит постер с японкой и розовыми цветами, но скоро на ее месте появится другая девушка с волчьим оскалом и надписью «Добро пожаловать в ночь». При этом сам бар расширяется, а к нему пристроится детское кафе с блинами и молочными коктейлями.

В среду вечером в баре пусто, но ближе к ночи заходят два моряка с судна «Гранит», которое выгружает уголь. Они часто бывают на Шикотане и заходят в бар немного отдохнуть от морской качки.

— Здесь дичь вообще бывает, — говорит тот, что помладше. Его зовут Влад.

— Народу много своеобразного. Даже можно подраться, если захотеть. Мы в прошлый раз едва не подрались. Тут очень много нерусских рабочих, и эти среднеазиаты прутся в данное веселое заведение, думают, что они здесь хозяева, — добавляет старпом Виталий.

«Шикотан мне больше всего нравится из всех этих островов. Я бы здесь свою старость встретил, приехал бы и потихонечку умирал. Идеально, по-моему. Не знаю, что людей здесь привлекает, явно не инфраструктура, видимо, само это место. А вот если тут Япония будет, то не поеду. Это прекрасная страна, Европа всей Азии, но люди там совсем другие», — говорит Влад.

Потом мы едва не начинаем драку, обсуждая то, почему корабль ходит, а человек плавает, и что делает лодка, если сидящий в ней человек гребет руками, — плывет или идет. Расстались, впрочем, приятелями.

Завод «Островной» [2]

Малокурильское, улица Советская, д. 8В

Новый директор рыбоперерабатывающего завода «Островной» в Малокурильском Александр Николаев — самый модный мужчина на острове. Он любит много работать и требует этого от других, а отдыхает красиво: в свадебное путешествие ездил во Францию, последний отпуск провел на Бали и в Сингапуре.

«Я рано стал отцом, мне 36 лет, а старшей дочке уже 20 лет. Поэтому и работать начал рано. Вот и сюда я приехал для работы, учредители поставили задачи, и отдыхать некогда», — рассказывает Николаев, который до этого 10 лет отработал морским капитаном.

С местными отношения у Николаева сразу не сложились, и их неприязнь взаимна.

— Тяжело, наверное, тут жить, если привык во Франции бывать?

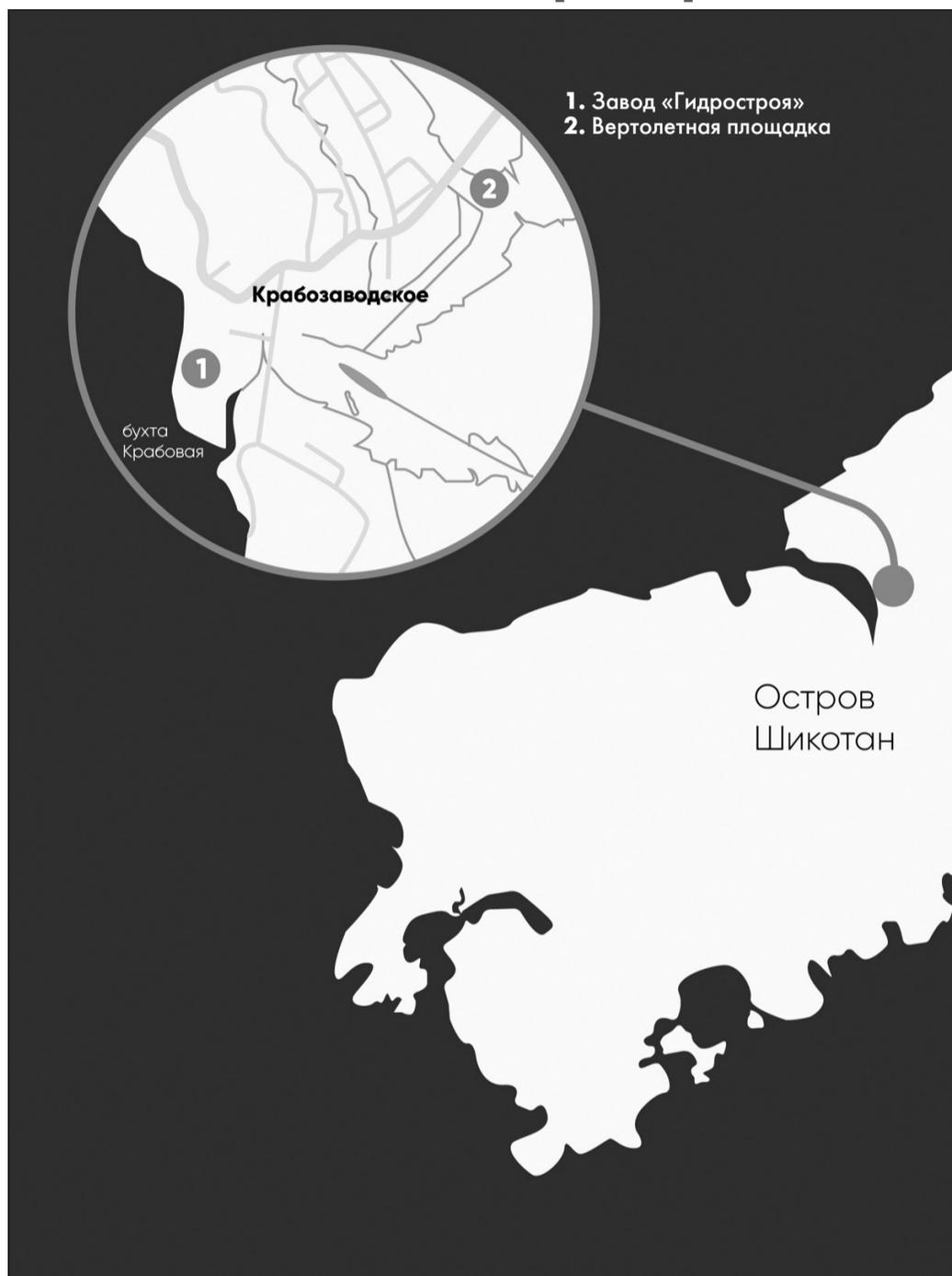
— Мне очень комфортно. Вот только с местным населением тяжело, потому что они меня немножко не понимают. У них чуть-чуть другой менталитет, они не понимают стиль моей жизни и работы. Иногда они встречают меня после работы, уже пьяные, и говорят — пойдем драться один на один. А оно мне надо?

— А из-за чего?

— Не знаю из-за чего! Они же этого не могут выразить, — несколько снобистски отвечает Николаев.

— Ну не знаю, вы в шляпе, что ли, ходите?

— Бывает, и в шляпе! Почему нет? Да, вещи у меня не такие, как у них, но я для этого работал и зарабатывал. У меня в одном городе три квартиры, в другом — две,

1. Завод «Гидростроя»
2. Вертолетная площадка

да, я езжу на «Лексусе», и жена моя ездит на «Лексусе». Но я заработал эти деньги.

Местные жители больше жалуются даже не на причуды богатых, а на то, что Николаев платил местным рабочим мало денег, а потом и вовсе всех уволил. «У меня на заводе зарплата 15 тысяч была, последнее время каждый месяц заключали договор подряда, больничные не платили, в Пенсионный фонд не отчисляли. Новый директор пришел, и за тоннаж перестали платить, только часовую, сверхурочные убрали, заставляли работать по 12–15 часов, а платили только за 8 часов», — рассказывает мне бывший сотрудник «Островного» Игорь Петров. Он переехал сюда из Хабаровска из-за полезного для здоровья климата, но уже много лет живет в разных разрушенных хибарах, а нормального жилья ему так и не дали.

Николаев признается, что местных на работу вообще брать не хочет. «За 50–70 тысяч они работать не будут, они хотят получать больше, ничего при этом не делать, а с утра еще и выпивать. Я обращался наверх с просьбой шестидневную неделю ввести, а то они в пятницу уходят и в норму только к среде приходят, — жалуется Николаев.

— Ну да, ну да. У него все мужики — алкоголики, а бабы — проститутки, — по-

смеивается Петров. — Поувольнял всех, кто тут по 40 лет работает, а лучше них никто рыбу не режет.

Николаев предлагает лично показать нам свои владения. Для начала провозит мимо таможенного пункта, который «Островной» открыл, чтобы не растаможивать свое оборудование во Владивостоке. На новой дизельной электростанции знакомит с Артемом, который приехал на Шикотан на своей машине из Белгорода.

— Пьете?

— Как любой нормальный мужик — в пределах разумного. В Белгороде в лесу дорожки плиткой выложены, но работы мало, и средняя зарплата 30–40 тысяч. У меня как главного инженера была 70 тысяч, а тут я получаю сотню.

В советское время на Шикотане работали шесть рыбных заводов, три из них — в Малокурильском. В 70-е годы их объединили в один завод «Островной», ставший крупнейшим рыбоперерабатывающим предприятием Союза. В 90-е годы все постепенно начало разваливаться, и в 2010-м году останки заводов в Малокурильском купили москвичи. «Они только хапали, ездили по Канарам да тут гулянки и пьянки устраивали. Сейчас все поменялось, начали перестраивать завод, и новый директор мне нравится. К людям он хорошо отно-

В БЕЛЫХ НОСКАХ >>

сится. Общежитие вот построил, а раньше рабочие жили как в тюрьме», — говорит Валентина Ивановна из Дома культуры, редкий на острове сторонник Николаева.

В 2016 году предприятие взяла группа компаний «Дальневосточный рыбак» (головное предприятие базируется во Владивостоке) и решила строить завод с нуля. «С 2010 по 2014-й год тут работали, ничего не вкладывая, поэтому, когда кончилась сайра, все закончилось. Мы два года пытались реанимировать завод, но в итоге решили все утилизировать, потому что для машин 59-го года выпуска нет запчастей и ремонт каждой обходится под полмиллиона рублей», — говорит Николаев.

В феврале 2019 года завод остановил работу, но уже в этом году планирует частично (а еще через год полностью) восстановить консервное производство, а в 2023 году выйти на полную мощность. Пока не появился «Дальневосточный рыбак», завод долго не хотел никто выкупать, потому что потратить на его возрождение нужно слишком много денег. По словам Николаева, «Рыбаку» предложили заняться компанией-банкротом на ВЭФ, чтобы «восстановить былую славу и процветание Шикотана, чтобы тут не было разрухи», от чего компания не смогла отказаться.

Поскольку строить на Курильских островах очень дорого, «Островной» создал строительную компанию самостоятельно. «Сейчас мы делаем берегоукрепление, строим трехэтажный консервно-перерабатывающий комплекс с иностранным оборудованием, здоровый морозильный перерабатывающий комплекс, туковый завод. Будем выпускать и фрикадельки, и морской салат, сайру, скумбрию, иваси. Банки будем сами тут же изготавливать», — рассказывает Николаев.

Планы по освоению Малокурильского у Николаева просто громадные. Например, к 2025 году «Островной» хочет построить здесь судоремонтную верфь для ремонта среднетоннажного флота. «У нас в России нет. Есть только подрядные компании без своего причала и базы, поэтому мы хотим сделать сами», — говорит Николаев. Из-за цены местного бензина (101 рубль за литр) «Островной» купил свой танкер, будет модернизировать причал. Ограничивает Николаева только отсутствие земли: «Она стоит, как на Манхэттене, но ее все равно нельзя просто купить, потому что где-то земли лесного фонда, там заказник, там водоохранная зона».

Придумал Николаев открыть небольшое кафе для молодежи с вай-фаем. «Чтобы

они на улицах по подъездам не сидели, а ели у нас булочки и пили кофе-чай. Скоро придет кофемашина. А рядом хочу, как за границей, поставить стиральные автоматы, чтобы люди могли прийти и постирать себе белье», — рассказывает директор.

И это еще не все: Николаев хочет развивать на Шикотане и туризм. Бывшее административное здание завода в центре села он решил превратить в гостиницу с теннисным кортом и бассейном на крыше. «Мы уже возим туристов по Командорским островам и по Камчатке, а сейчас получаем лицензию по заказнику «Малые Курилы», прикупили второй пароходик», — говорит Николаев.

— А туристы будут?

— У нас туркомпания с наработанной клиентурой из Японии, США и Китая.

— А из России?

— Не хотят, но будем стараться, — говорит он и показывает на самую высокую сопку острова высотой 412 метров. Здесь он хочет сделать горнолыжную трассу. Когда-нибудь.

Местных жителей все это (кроме уже открытого «Островным» социального магазина) не вдохновляет. Они считают, что капитан не может руководить огромным заводом и заниматься строительством.

Конфликтует директор «Островного» не только с местными жителями, но и с властями. «Вся власть, прокуратура и милиция меня не любят. Все потому, что они привыкли с комбината доить морепродукты, заезжать и бесплатно брать себе рыбу, бесплатно заправляться. Я это перекрыл, поэтому у меня со всей властью конфронтация», — говорит он и утверждает, что не боится возможных последствий такой войны.

Даже очевидно полезные дела Николаева натывают на ожесточенное противостояние. Он рассказывает, что «Островной» вытащил из Малокурильской бухты около 40 брошенных ржавых кораблей и утилизировал, полученные деньги вложив в покупку спецтехники. Власти вместо «спасибо» открыли на Николаева дело за то, что утилизация была незаконной, как, следовательно, и полученный доход.

— Вы тут просто хозяин поселка. Могли бы и сами дорогу асфальтом покрыть!

— Я хозяин только той части, что мне доверили. Тонну песка привезти стоит 7 тысяч рублей. Но грязь, конечно, ужасная.

— Вашей машине все нипочем! — говорю я про огромный джип Николаева.

— Да, но не тогда, когда из нее вылазишь в белом пиджаке или белых ботинках, — парирует Николаев.

— У вас они есть?

— А как же. Кстати, мы хотим сделать красивую набережную со скамейками, беседками и мангалами, чтобы люди приходили не водку пить, а культурно с детьми отдыхать, — говорит Николаев, и хочется верить, что он действительно построит все, что обещал, а не уедет с Шикотана, так ничего и не сделав.

Социальный магазин (3)

Малоуральское, улица Советская, д. 17.
Цены: котлеты куриные — 220 рублей, доширак — 38 рублей, навага — 55 рублей за килограмм, банка горошка — 32 рубля, десяток яиц — 70 рублей, масло «Крестьянское» — 431 рубль

Самый мощный удар новый директор «Островного» нанес по местным пред-

принимателям. Пару лет назад в самом конце набережной, на которой находятся все торговые точки поселка, открылся социальный магазин. «Мы покупаем лук по 12 рублей во Владивостоке и за столько же тут и продаем. Еще мы открыли хозяйственный магазин с материковыми ценами — у нас шампунь стоит 120 рублей, а в других магазинах — 500», — рассказывает Николаев.

Теперь у социального магазина выстраиваются очереди, а остальные бизнесмены несут страшные убытки.

С помощью магазина Николаев исполняет еще и цивилизаторскую функцию: приучает местных жителей есть свежую рыбу. «Люди привыкают есть не мороженое китайское мясо, а рыбу. С мая по февраль мы продаем свежую парную рыбу, пересыпанную льдом. Раньше тут не было это заведено», — говорит Николаев, хотя поверить в его слова непросто.

Это не благотворительность. Впервые, государство компенсирует «Островному» транспортные расходы, хотя прибыли из-за отсутствия наценки комбинат от магазина не получает. Вторых, магазин открывали в первую очередь для своих сотрудников. «У меня под тысячу работников будет, и почему они должны сметану покупать в 4 раза дороже?» — спрашивает меня Николаев.

— Ох и жалуются на вас предприниматели!

— Это их проблемы! Мы будем еще расширять ассортимент, а они все равно же уходят от налогов по минимальной ставке. У них на контейнере написано 15 тонн, а мой кран поднять его не может, потому что там внутри все 25 тонн. Но я им сказал, что больше такого не будет уже.

— Ну а если они все закроются?

— Все не закроются, но мы и все население можем обеспечить, мы планируем построить двухэтажный гипермаркет.

Магазин «Марина» (4)

Малоуральское, улица Советская, д. 19

Мало кто на Шикотане верит в итог февральского опроса ВЦИОМ, который показал, что 96% жителей Курильских островов против их передачи Японии. «Просто при представителях администрации все боятся слово лишнее сказать. Тем более они имена и фамилии записывали. Одна только Филиппова сказала прямо, что надо острова отдать», — говорила мне Ангелина из барака на Нагорной.

Ирине Филипповой принадлежит супермаркет «Марина» через дорогу от социального магазина. Супермаркет не социальный, и Филиппова рассказывает, что после того, как соседи расширили ассортимент, ее прибыль упала раза в два.

— И что вы делаете?

— Ничего не делаем, уценяем и выкидываем. Привезти один контейнер весом 20 тонн нам стоит 93 тысячи рублей. Здесь поднять контейнер — 11 тысяч, еще грузчиком заплатить. Овощи привезли — выкинули, привезли — выкинули, потому что покупательская способность — почти ноль. А мы еще налоги платим, за свет, и в месяц выходит 300–400 тысяч плюс зарплата, так что никакой прибыли тут вообще нет, — жалуется Филиппова.

↔ СТРАНИЦЫ 12–13

Филиппова живет на острове с 1972 года, а предпринимательством занимается с 97 года. «Марину» открыла два года назад. Хоть по местным меркам она человек и не бедный, живет Филиппова в аварийном доме на улице Черемушки, который тоже разваливается пополам.

— Почему не купите себе что-нибудь?

— В арендном доме квартира стоит 6 миллионов, да и чего я должна покупать, если у меня есть квартира.

Поскольку «Островной» решил строить гипермаркет, Филиппова подумывает магазин закрывать. «Лучше бы дали нам компенсацию, если честно, а мы бы уехали, — говорит она и смеется. — После того, как я так и сказала на опросе, меня уже предателем называют. Но если бы социологи без сотрудника администрации приходили, то все бы записались за Японию».

По ее словам, у одной из ее продавщиц, которая ответила ВЦИОМу так же, как Филиппова, уже возникли серьезные проблемы. «Ее вызывали в сельсовет, и там ужас что творилось. На нее так кричали, особенно за то, что она еще и за мужа подписалась. Того чуть с работы в ЖКХ не выгнали. Мать его прибежала и обзывала по-всякому. На меня тут тоже одна налетела. Ну а сколько можно? Столько лет живу здесь, а толку нет», — рассказывает Филиппова.

Спустя месяц она попросила разместить в «Новой газете» объявление о продаже магазина, всего своего бизнеса и трехкомнатной квартиры, но давать более подробные комментарии отказалась.

Завод «Гидростроя» (1)

Поселок Крабозаводское,
улица Советская, д. 5

«Когда предприятие находится в руинах, не производя почти ничего, оно занимается такой ерундой, как выпуск календариков и магнитиков, — заместитель директора завода «Гидростроя» в Крабозаводском Александр Маринин не на шутку распаляется. — Они открыли турфирму, хозмагазин. Господа, вы чем занимаетесь, а? Им нужно мобилизоваться и заниматься сложнейшей стройкой. Это титанический труд, а им во Владивостоке шоколадки с надписью «Островной» выпускают. Вообще бред».

Маринин отработал 13 лет в «Островном», где начинал обработчиком рыбы, и живет в Малокурильском, поэтому воспринимает происходящее на другом комбинате близко к сердцу. Как и Николаев, он рано, в 16 лет, пошел работать, потому что некому было его содержать. Директора «Островного» он вместе с жителями Малокурильского критикует за то, что тот «год держал людей на месячных договорах подряда, то есть люди шли на работу и понимали, что им сегодня могут сказать, что их увольняют». «Вот сейчас им так и сказали. У людей не было ни отпускных, ни больничных. Это некрасиво», — рассказывает Маринин.

У «Гидростроя» (головное предприятие находится на Итурупе) тоже есть своя брендированная продукция, но, объясняет Маринин, его завод находится совсем в другой ситуации. «Гидрострой» в ближайшее время запускает новый цех, который будет обрабатывать 500 тонн рыбы в день, то есть 1 миллион килограмм за два дня. За январь шикотанский филиал выловил и обработал 5300 тонн (что намного больше, чем у «Островного»).

— Крабов-то у вас нет? — спрашиваю я Маринина.

— Когда-то, как гласит чуть ли не легенда, был завод по обработке крабов, и отсюда появилось название села, но лет 30 тут уже такого нет.

Успех завода в Крабозаводском объясняется тем, что «Гидрострой», выкупив завод, сделал ставку на заморозку рыбы. «Новые владельцы «Островного» же собрали хлам со всех четырех заводов и создали крупнейшее в России консервное производство, направленное на извлечение

максимальной прибыли здесь и сейчас. Потом рыба кончилась, и все», — рассказывает Маринин.

Директор «Островного» Николаев именно «Гидрострой» и другие большие предприятия винит в уничтожении рыбных ресурсов. «Они заточены под одно, и поэтому подрывают биоресурсы, а у нас разношерстная компания, мы занимаемся всем и ничем не брезгуем, у нас паромы и на сайру ходят на Гавайский хребет, и на краба, и на донных сетях работают», — объясняет Николаев.

В отличие от «Островного», завод «Гидростроя» как филиал головного предприятия платит все налоги на Итурупе. «Крабозаводскому от нашего присутствия ни холодно, ни жарко», — признает Маринин.

— А работа?

— Мы обеспечиваем людей работой и тесно общаемся с администрациями

«Тут не ходят в

обоих сел по этому вопросу, но у нас большинство приезжих, в основном с Алтая, а местных около 100 человек из, грубо говоря, 400 сотрудников.

— Почему так?

— Местное население, которое когда-то работало на знаменитом «Островном», до определенного момента были ключевыми работниками и передовиками, но их эра прошла, а толковой смены не пришло, потому что молодежь не хочет обрабатывать рыбу, это неинтересно и непрестижно.

Впрочем, местных, наверное, можно в чем-то понять. Маринин рассказывает, что у обработчика на «Гидрострое»

Плюсов жизни на Шикотане
местные называют немного.
Главный — шикарная природа

ни было, Маринин не считает, что завод должен помогать людям и выполнять работу власти.

— Вот пенсионеры ездят из Крабозаводского в социальный магазин «Островного». А у вас такого нет, — спрашиваю я Маринина, но он меня не понимает.

— Хорошо, а нам зачем эти заморочки?

— Поддержать местное население.

— Мы сотрудничаем с магазином «Доступная рыба» и опускаем что-то со складов вообще без наценки, но торговля не наша специализация. Зачем нам на это расплываться?

обязательства. Мы даем администрации краску и технику, но когда у меня перед домом появляется яма и я жалуюсь на нее, то мне говорят: «Ну ты же работаешь в «Гидрострое», так засыпь сам». Поэтому желания помогать власти нет никакого», — объясняет Маринин.

— Так не власти же, а людям, — не сдаюсь я.

— Может, люди лучше власть напрягут, чтобы что-то начало происходить? А они сидят по кустам и молчат, — отвечает он.

Маринин рассказывает, что только в день нашей беседы к нему приходили из больницы и попросили 90 килограммов технической соли, чтобы посыпать горку, которая ведет к входу в больницу. «Я ответил: «Может, мне еще ребят дать с ледорубами?» А они такие: «Да, было бы неплохо».

Маринин считает, что «с приходом Путина началось развитие острова», но проблема в местных чиновниках, многие из которых — это «несведущие бывшие военные».

— Сами не пойдете во власть?

— Нет, ни за что и никогда. Я не карьерист.

— А уехать вам не хотелось?

— Мне здесь очень нравится, иначе бы меня тут не было. Меня приглашали в именитые российские рыбные компании на хорошие должности. Но мне нравится природа, безопасность и наша размеренная, тихая жизнь. А еще мне очень нужно всегда иметь возможность в любой момент пешком дойти до моря.

Вертолетная площадка (2)

Крабозаводское, улица Торговая,
на выезде из села в сторону
Малокурильского. Билет до
Кунашира — 2300 рублей

«О, отпускничок! — несколько парней приветствуют вернувшегося на Шикотан друга, замечают, что он в белых носках, и смеются. — Ты помнишь, куда ты приехал-то?»

Когда прибывший на Шикотан вертолет пустеет, в него садятся пассажиры, вылетающие на Кунашир. Никакого контроля сумок в Крабозаводском не проводят — вертолетная площадка стоит в чистом поле. Купить билет здесь тоже не получится, бортпроводник просто забирает паспорта пассажиров, а вы-

Зимой вертолет самый удобный способ
выбраться с острова. Но летной погоды
иногда ждут дольше недели

гарантированная зарплата составляет 45 тысяч с бесплатным проживанием и питанием, но работа эта непростая. «Смена длится 12 часов, есть всего две смены, ночная и дневная, поэтому обычных выходных нет. Выходные — когда проловные дни, то есть все зависит от рыбы, но не скажу, что тут концлагерь. Пиковых месяцев в году не так много, вот сегодня дневная смена работала только до обеда», — рассказывает замдиректора «Гидростроя».

Маринин не разделяет подход директора «Островного» и в части активного облагораживания окружающей среды. Он вообще кажется более циничным, а может, он просто реалист. Как бы то

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

БЕЛЫХ НОСКАХ»»

дадут их уже в Южно-Курильске после оплаты.

Вертолеты между Шикотаном и Кунаширом регулярно летают только с 2016 года. Это самый быстрый, но и самый ненадежный способ выбраться с острова, лететь всего полчаса, но на Курилах очень часто бывают туманы и сильные ветры.

Шикотан всегда был труднодоступным островом. В советское время сюда ходили сразу 4 больших парохода — два из Владивостока, два с Сахалина, но зимой остров был фактически отрезан от внешнего мира.

Сейчас в теплое время года Кунашир с Итурупом связывают два старых японских плашкоута «Дружба» и «Надежда» (4 часа в пути), а «Игорь Фархутдинов» курсирует между Курилами и Сахалином круглый год, лишь иногда не пробиваясь к Шикотану.

Поговаривают о планах строительства на Шикотане аэропорта, ведь Кунашир и Итуруп уже связаны с Сахалином ежедневным рейсом авиакомпании «Аврора». Усов из администрации рассказывает, что представители авиакомпании смотрели площадки на острове: «Для малой авиации у нас не очень подходящие условия, а для более серьезных самолетов изысканий пока не проводилось».

Но местные в целесообразности строительства аэропорта не уверены. «К нам как-то приезжал и. о. мэра Южно-Курильска Бутаков и сказал, что будет строить нам аэропорт. Так ему из зала сказали: «Зачем он нам нужен, пусть лучше жилье построят», — рассказывает мне житель Крабово-заводского Алексей.

Край Света (1)

У Игоря Томасона в центре Малокурильского есть магазин «Орион», но для души он уже шесть лет за 32 тысячи рублей в месяц работает маячком на Краю Света. «Везде уже автоматизировали маяки с помощью солнечных батарей, но в России маячки еще нужны. У нас в Сахалинской области 14 обитаемых маяков. Вечером я его включаю, утром отключаю», — рассказывает Томасон. Он 10 дней живет на маяке, а еще 20 — дома.

— Нравится вам там?

— Очень! Там уникальные по красоте места. У моей жены турфирма, и мы ее клиентов возим на маяк.

— А не скучно?

Директор рыбзавода «Островной» пытался приучить жителей Шикотана есть свежую рыбу

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

— Нет, туристов много, мы ловим краба и рыбу, летом ко мне приезжают друзья-байкеры, а зимой я на снегоходе катаюсь.

Маяк на мысе Край Света — последний из построенных японцами во время их владения Курильскими островами. Этой эпохе Томасон посвятил мемориальные туристические маршруты: «Мы много узнаем от бывших японских жителей. Находим примитивные горшки из необожженной глины с росписью 1500-летней давности».

Маячник Томасон, что редко для местных жителей, увлекается японской культурой. Он даже здоровается и прощается с покупателями на японском языке. Раньше Томасон был депутатом районного совета, и поэтому плотно «интегрировался» в безвизовый обмен. «Тогда я познакомился с земляком Токуно Хироси, который здесь жил до 1945 года. Мы помогли ему попасть в святая святых, на территорию ФСБ, где когда-то был его дом. Было сложно пробить толстый мозг пограничников, но в силу своей напористости мне удалось», — рассказывает он. Благодарный Токуно теперь считает Томасона своим названным сыном.

«Токуно — пример того, как надо любить свою родину и нам, он упорно ездит сюда, упорно пропагандирует, что это его дом. Без особых реваншистских настроений он где надо выступит, а потом мы пойдем пить водку, и он объяснит, что так положено», — рассказывает Томасон о своем японском отце (подробнее о Токуно и других бывших жителях японских Курил читайте в материале «Родина и немного суши» — № 36 «Новой» от 3 апреля)

— Он же хочет вернуться?

— Я ему говорил, что наше законодательство позволяет, и мы можем ему помочь оформить документы на землю, провести в убыстренном темпе, сделать межевание, помочь построить дом, но им запрещено. Его в Японии будут порицать.

Томасон не опасается, что в заложных за спину руках у японцев лежат ножи, как многие его соседи по острову. «Они много людей вылечили, поставили клинику, электростанцию, причал, склад. Я от японцев вижу только благо. Россия после землетрясения так не помогла нам, как они. Она нас давила налогами, разрушенный комбинат нагибала раком», — говорит он.

Итоги опроса ВЦИОМ Томасон считает «фикцией и фальсификацией». Он уверен, что 90% жителей Шикотана хотят отдать остров японцам и уехать.

и мы как кость в жопе, честно говоря. Но, извините! Это наша территория.

— А откуда тогда 90%? — удивляюсь я.

— Просто люди уже замучились здесь. Подошел «Фархутдинов» и ушел, самолета нету, вертолет через раз летает, больницу построили, а рожать надо на материк ездить. Только что скорая к вертолету подъехала, и уже севшего пассажира с рейса сняли, а у него билет на самолет дальше. Это не издевательство? Россия не может себе позволить наладить нормальное сообщение? Ей качать нефть одну сотую долю секунды, чтобы дорогу покрыть асфальтом на эти деньги. Такую дорогу на Фукусиме за 48 часов сделали, и японцы же все видят, — перечисляет Томасон причины для недовольства шикотанцев Россией.

Он возмущается, что Шикотан, который дает основные деньги в бюджет района как промышленный центр, получает меньше, чем Кунашир, где сидят одни чиновники. «Бюджет района делится некорректно, Кунашир получает 90 процентов, а мы 10%. А когда я был депутатом, то они нам однажды только 31 декабря в 17 вечера выделили 50 тысяч на елку. Это прямое издевательство, и у нас Южно-Курильск называют Гадокино, — говорит маячник-бизнесмен и обращается к Москве. — Если вы не хотите отдавать нас японцам, то сделайте витрину! Спросите у РФ, нужен ей Шикотан или нет?»

— А почему вы часто говорите про Россию как бы в третьем лице, будто вы не ее часть?

— Здесь просто принято говорить так. Мы не отделяем себя от страны, просто сленг такой. Мы россияне, русские, это наша земля. У меня все родственники живут в Европе, но я даже в гости к ним не езжу, там все в колготках ходят.

— А у вас вообще геи есть свои?

— Не приветствуется у нас такая практика, — отвечает Томасон и рассказывает, что очень не любит американцев и никогда бы не смог жить с ними на одном острове.

Томасон, как бывший депутат, подробно рассказывает о проблемах острова. «Подаренная японцами электростанция отлично работает 25 лет, и мы на ней поменяли только одну турбину. А теперь в Малокурильске построили британскую электростанцию. Зачем она на Дальнем Востоке? Вот куда деваются деньги. Под нами зарыты новые пластиковые трубы коммуникаций, но уже лет пять их не запускают — деньги отмыты. Или как-то делали нам новое телевидение, и во время новогоднего выступления Медведева трансляция оборвалась. Потом увидели, что спутниковые антенны обломались, потому что они для Рязани были сделаны, и их тонкие ножки на наши ветра рассчитаны не были», — говорит Томасон.

Он считает, что у России не получается на Курилах хозяйствовать. «Это суровые места, и не надо давать нашим вороватым компаниям осваивать деньги. Надо попросить японцев или корейцев, чтобы они тут строили. У них другая техника, другие технологии — подходящие для местного климата», — говорит маячник.

— Если мы не можем, то зачем нам этот остров вообще?

— Так 90% местных так и говорят. Вы не задавались вопросом, почему в России прошли митинги против отдачи Курил, а на Шикотане их не было? Как электроэнергия дорожает, так тут все ходят и подписи собирают по магазину, а тут народ молчал, — объясняет Томасон. — Все потому, что не надо декларировать, что здесь все нормально и строятся новые объекты. Мы без асфальта и еще проживем, но не надо говорить, что нам тут построили школу и больницу, если их восстановили через 25 лет после землетрясения, а некоторые живут уже 25 лет во временках, рассчитанных на 180 суток. Это лицемерие.

Илья АЗАР, спец. корр. «Новой», Шикотан — Москва

Новый император Японии Нарухито в темном сюртуке без орденов 4 мая впервые в качестве монарха вышел на закрытый пуленепробиваемым стеклом балкон своего дворца, к которому пришли тысячи его восторженных соотечественников. В короткой речи он выразил надежду на то, что страна будет успешно развиваться и жить в мире с другими народами. Стоявшая рядом новая императрица Масако благосклонно улыбалась собравшимся перед балконом, которые с энтузиазмом размахивали бумажными флажками с изображением алого диска восходящего солнца и кричали «Банзай!».

В свои полномочия новый монарх вступил в первый день мая после того, как накануне его 85-летний отец и теперь уже бывший император Акихито по собственной воле отказался от престола и ушел на покой. Теперь, судя по всему, он будет вести замкнутый образ жизни и постарается не мешать сыну выполнять конституционные функции символа государства и единства народа.

Символы и регалии

1 мая на длившейся всего десять минут церемонии во дворце Нарухито были вручены символы его власти — чисто символической, поскольку император в Японии, согласно конституции, в отличие от британской королевы, даже номинально не считается главой государства, а играет роль сугубо церемониальную. Государственные функции монарха воплощены в двух отлитых из чистого золота массивных печатях — Большой государственной и Императорской. Ими монарх скрепляет принятые парламентом законы и важнейшие указы правительства.

Получил Нарухито и мистические регалии — меч и драгоценную яшму, которые не видел ни один обычный человек, поскольку на людях они всегда спрятаны в обернутые парчой ларцы. Третья регалия императорской власти — металлическое зеркало — постоянно хранится в храме, где символически обитает богиня Солнца Аматэрасу, мифическая прародительница династии японских монархов.

1 мая для японцев началась и новая эпоха, получившая название Рэйва — Прекрасная Гармония. Дело в том, что наши островные соседи по Дальнему Востоку используют две системы летоисчисления — обычную международную и собственную, по годам правления императоров. Так что теперь у них наряду с 2019 годом пошел и 1-й год Рэйва.

Нарухито — 126-й в списке императоров страны, первые из которых были фигурами явно сказочными. Впрочем, достоверность японских монархов, говорят, можно подтвердить уже с V века новой эры, что в любом случае делает их династию древнейшей из ныне существующих. Кстати, титул императора на планете сейчас имеют только японские монархи.

Принц и стиральная машина

В длинном списке своих предшественников 59-летний Нарухито — фигура явно нестандартная. Он стал первым императором, который родился после Второй мировой войны и воспитывался в весьма вольном духе. Его отец Акихито встретил капитуляцию Токио почти 12-летним мальчиком, которого эвакуировали из Токио в провинцию, чтобы спасти от американских бомбежек. До этого его в качестве будущего наследника престола учили тому, что японский монарх имеет сущность «арахитогами» — божества в облике смертного существа, прямого потомка великой Аматэрасу.

Во времена Нарухито такие рассуждения уже прочно ушли в прошлое, поскольку его дед, ныне покойный император Хирохито, после капитуляции по требованию американских оккупационных властей официально провозгласил себя просто человеком и назвал выдумкой версию о сверхъестественном происхождении своей династии.

Нарухито стал первым монархом, который воспитывался в семье, а не был отдан на попечение нянек и камергеров. Ранее такой обычай должен был подчер-

кивать, что император целиком занят делами страны и не отвлекается на сопливых домочадцев. Однако отец нового монарха Акихито и его мать, теперь уже бывшая императрица Митико, считали по-другому. Они сами на ежедневной основе занимались воспитанием своих троих детей, считая, что это, во-первых, правильно и, во-вторых, сближает с рядовыми жителями страны.

Новый император стал и первым японским монархом, который учился за границей. Нарухито в 1982 году закончил историческое отделение аристократического Университета «Гакусюин» в Токио, написав диплом об особенностях морских перевозок в Средневековье. Однако затем он два года учился в британском Оксфорде, где жил просто в студенческом общежитии — опять же первым из императорской семьи.

Там, кстати, Нарухито после нескольких неудачных попыток научился пользоваться стиральной машиной, а свою комнату украсил огромными цветными фотографиями популярных тогда голливудских красоток — Джейн Фонда и Брук Шилдс. Такие вольности до него тоже не позволял себе ни один из наследников японского престола. В Оксфорде, кстати, Нарухито продолжил свою любимую тему истории водных перевозок — на сей раз он написал работу о роли реки Темзы как транспортной артерии в прошлом.

Любовь всей жизни

Вернувшись в Токио, Нарухито в 1986 году на одном из великосветских приемов встретил любовь всей своей жизни — привлекательную и независимую девушку по имени Масако Овада, дочь высокопоставленного дипломата. Детство она провела вместе с семьей в зарубежных командировках в Москве, где ходила в советский детский сад, а также в Нью-Йорке. Затем окончила Токийский университет и Гарвард и в 1986 году пошла по стопам отца — поступила на работу в МИД Японии.

Нарухито стал за ней настойчиво ухаживать, однако Масако поначалу вовсе не привлекала перспектива выхода замуж за наследного принца и занудной жизни во дворце. Она отвергла предложение о высочайшем замужестве и уехала на работу в японское посольство в Лондоне, а затем два года училась в Оксфорде.

Принц вновь встретился с Масако в 1992 году, и на сей раз ему повезло — девушка согласилась принять его предложение руки и сердца. Через год была свадьба

Император, Япония вступила в эпоху Рэйва — Прекрасной Гармонии

не знавший войны

Новый император
Японии Нарухито

с пышным кортежем в центре Токио, поглазеть на который собрались около 190 тысяч зевак. Единственная дочка Масако и Нарухито, Айко, родилась в 2001 году. Сейчас она учится в школе при университете «Гакусюин».

Во дворце Масако столкнулась с непростыми проблемами — говорят, на нее косо смотрели из-за неспособности родить мальчика, наследника престола. Пресекли и ее планы вести более активную собственную жизнь, легко ездить за границу. У принцессы были психологические срывы, ей диагностировали синдром плохой адаптации к окружающей среде. А сам Нарухито как-то тоже сорвался и публично обвинил двор в том, что тот пытается игнорировать индивидуальность его жены и ее личные интересы.

Впрочем, на нынешних церемониях во дворце 55-летняя Масако была весела, уверена в себе и много улыбалась. Многие считают, что она сможет внести существенные коррективы в поведение императорской четы, сделать ее жизнь еще более демократичной и близкой народу.

Основные ритуалы по случаю вступления Нарухито на престол еще предстоят в октябре и ноябре. Именно тогда в средневековом облачении новый император впервые вступит на весящий восемь тонн древний трон своих предков, который уже доставлен в Токио из древней японской столицы Киото. Будут устроены банкеты для представителей общественности и зарубежных гостей, куда пригласят глав всех государств, с которыми Япония имеет дипломатические отношения. И наконец, Нарухито и Масако впервые проедут по столице в торжественном кортеже, для которого корпорация «Тойота» уже разработала особый открытый лимузин.

Василий ГОЛОВНИН,
завбюро ТАСС в Токио, —
специально для «Новой»

Нас уверяют, что люди давно устали от «бесконечных» рассказов об ужасах и преступлениях сталинизма, что пена от хрущевских и перестроечных «разоблачений» наконец сошла, и открылся путь к взвешенным оценкам не только потерь, но и достижений минувшей эпохи. И именно эти достижения, как становится очевидным, обеспечили уверенную поступь страны к новым и новым победам.

Издержки, да, были, кто же спорит. Но величие достигнутых целей эти издержки компенсирует. И рост популярности товарища Сталина, который фиксируют социологи, свидетельствует именно об этом.

Так что не надо повторять мантры о репрессиях, о лагерях, о «зверствах» НКВД. Во-первых, без них обойтись было, к сожалению, нельзя. А во-вторых, ничего этого вообще не было, ни «зверств», ни лагерей, ни репрессий. И Ростовское областное управление внутренних дел поэтому проводит среди сотрудников к Дню Победы флешмоб в обмундировании своих героических предшественников времен Ягоды, Ежова и Берии. Их пример, надо полагать, очень помогает ростовским полицейским в решении современных задач...

И тут в интернете появляется блогер Дудь со своим двухчасовым фильмом о Колыме как «родине нашего страха». Фильм, что сразу отметили тонкие ценители, затянутый (два с лишним часа!), плохо скомпонованный и поверхностный. Одна московская газета даже предложила автору целую программу на будущее: «Ошибка Дудя в том, что он, уже работая в другом формате, продолжает использовать старый способ сбора информации (интервью с очевидцами), практически игнорируя другие источники. Отсюда страдает фактаж... Составляющие для качественной ретроспективы — выдержки из исторических документов, комментарии очевидцев, карты, видеохроника, разные точки зрения, создающие поле для дискуссии. Что лучше для современного пользователя с хроническим дефицитом времени? Баланс объективной картины, развивающей критическое мышление, и грамотно выстроенной истории, которая не будет перегружать и путать зрителя... Единственный путь — не оттаптываться на эпохе или персонаже, а пытаться смотреть на ситуацию с точки зрения исследователя. Другой путь блогера неизбежно ведет к закату эпохи Дудя».

А тут ни карт, ни видеохроники, ни «баланса объективной картины, развивающей критическое мышление», ни поля для дискуссий, зритель перегружен и запутан...

Но так или иначе, меньше чем за неделю фильм Дудя собрал более 10 миллионов просмотров! И это среди «уставшей» от темы сталинизма, в основном молодежной аудитории.

Он с ходу обогнал интервью того же автора с Собчак. И только интервью с Ивлеевой (23 миллиона просмотров!) еще маячит впереди.

Кстати, к стыду своему, я до самого последнего времени не знал этого звонкого имени — Ивлеева. Но те, кто стыдит Дудя за измену своим главным темам, неизменно ссылаются на эту юную даму. Так что невежество свое пришлось срочно преодолевать. Оказалось, ведущая ток-шоу. «...В 2018 году снималась в клипе Иды Галич «Дима», в вертикальном клипе Елены Темниковой «Не модные» и в клипе Дмитрия Билана «Пьяная любовь»...

А тут — Колыма какая-то!

«Новая» уже писала собственно о фильме Юрия Дудя (см. № 46 от 26.04.2019). И сейчас, думаю, если и говорить, то о реакции на него — тех, кто уже уверился в своей полной победе над исторической памятью народа и его здравым смыслом. Они растеряны, обескуражены, злы.

Максим Шевченко подверг фильм развернутой критике начиная с названия.

Хуже только Гитлер?

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«Колыма — родина нашего страха». Но это — страх Дудя. Ни у меня, ни у моих друзей и знакомых страха перед Колымой нет. Дудь боится прошлого. Оно является для него символом чего-то. Это его бессознательный страх...»

Дудь в фильме побеседовал с дочерью Сергея Королева, будущего академика, а тогда колымского эка. «Как можно так нагло, так цинично эксплуатировать эмоции?.. Ничего особенного не произошло. Моего деда так же арестовали в Симбирске, и бабушка моя так же плакала. Это обычная эмоция. А что, сейчас по-другому происходит, когда человека арестовывают? И увозят неизвестно куда? По обвинению в каком-нибудь никем не доказанном исламском терроризме?»

«...Почему не сказать, что на Колыме уголовников было куда больше, чем политических? Об этом и Шаламов писал...»

«...Историк говорит Дудю: в войну мы победили золотом Колымы. И Дудь даже не понимает, о чем тот говорит. А ведь по ленд-лизу нам ничего не предоставлялось бесплатно, за все надо было платить. За все платили золотом Колымы: за танки, за самолеты, за грузовики, за молибден, за тушенку... Бесплатно американцы ничего бы не дали. За все платили золотом Колымы. А не будь американских поставок, в 42-м мы бы проиграли войну... А можно ли было освоить Колыму по-другому тогда? Нет, нельзя! Какими бы либеральными методами можно было это сделать?»

«...Дудь боится этих вопросов? Он боится истории...»

А вот Шевченко никого и ничего не боится. Потому и врет, например, про ленд-лиз, за поставки по которому СССР никому ничего не платил. Да и со всеми остальными фактами, на которые уверенно ссылается, обращается более чем вольно.

Захар Прилепин же просто напоминает о том, что Гитлер, например, куда хуже Сталина, и Дудь поэтому дезориентирует зрителя, пугая его сталинскими лагерями.

Фашисты (писатель их называет — «европейцы») на нашей земле «убивали как самая бешеная машина. Они убивали без особого смысла — мирных, ни в чем не повинных людей. Детей. Младенцев. Беременных женщин...» Поэтому — «что может значить автор фильма «Колыма» про настоящий страх?»

Что узнал, то и рассказал. Спасибо ему.

Есть такая книжка. «Занамипридуткорабли... Список реабилитированных лиц, смертные приговоры в отношении которых приведены в исполнение на территории Магаданской области», вышла в 1999 году. Среди шести членов общественного совета издания — тогдашний мэр Магадана и его заместитель, прокурор, сотрудники УВД и УФСБ.

Авторы признаются, что их список неполон. Часть дел утрачена. Некоторые находятся по разным причинам за пределами Магаданской области — больше всего в Омске, но есть и в Петропавловске-Камчатском, в Хабаровске... «Но и тогда, когда этот список станет полным (или почти полным, потому что исчерпывающей полноты нам уже не добиться никогда), не будем забывать, что это лишь один список, лишь один из многих кораблей нашей памяти. А сколько их у причалов особого острова!..»

От далеких лагерных лет дошло до наших дней выражение «третий архив»: «попасть в третий архив» — это то же, что и «уйти под сопку», «дать дуба»... Эта часть архива и по сей день индексируется цифровой «3» — с нее начинаются номера тех, кто погиб в колымских лагерях от голода, холода, несчастного случая, кто был застрелен при побеге или по прихоти охранника... Говорят, что смерть не выбирает. Наверное, на Колыме это было так, а потому лежат в ее земле рядом бывший троцкист и уголовник, прославленный красный командир и растратчик, священнослужитель и атеист, люди разного социального положения,

разных национальностей, граждане СССР и иностранцы... 128 тысяч погибших...»

За 20 минувших лет переизданий этой книги не было. И даже в картотеке «Мемориала» все ссылки по Магаданской области — только на нее.

Список начинается тридцатилетним тбилисцем Аарутюновым (троцкистом) и заканчивается ленинградцем Ящерицыным, тоже троцкистом.

Всего же в нем 7545 фамилий. Из них я выбрал не наугад четыре.

Шевченко Григорий Карпович, 1893 г.р. (Одесская область), место жительства — Западно-Сибирский край, украинец, дата ареста — 1937-й, осужден «тройкой» НКВД по ДС 07.04.1938, КРПО, расстрелян 11.04.1938, реабилитирован 07.09.1964...

Шевченко Константин Григорьевич, 1902 г.р. (Одесса), место жительства — Одесса, украинец, дата ареста — 1931-й, осужден «тройкой» НКВД по ДС 09.05.1938, КРПО, расстрелян 05.06.1938, реабилитирован 25.02.1963...

Шевченко Петр Павлович, 1898 г.р. (Харьковская область), место жительства — не указано, украинец, дата ареста — 1936-й, осужден «тройкой» НКВД по ДС 23.04.1938, КРПО, расстрелян 05.06.1938, реабилитирован 19.09.1956...

КРПО — контрреволюционная повстанческая организация.

Нашелся и Прилепин. Михаил Михайлович, 1905 г.р. (Орловская область), место жительства — город Орджоникидзе, русский, дата ареста — 1936-й, осужден «тройкой» НКВД по ДС 07.04.1937, 58-я ст. УК, расстрелян 11.04.1938, реабилитирован 21.06.1989...

Но это все, конечно, не страшно. По сравнению с Гитлером.

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

Как незасыпанный окол
В зеленом поле ржи,
Среди стихов иных веков,
Наш тихий стих, лежи.

Пускай на звезды засмотришь,
Покой и тишь любя,
Читатели иных веков
Оступятся в тебя.

Б. Слуцкий

Нынче — год Бориса Слуцкого, великого поэта и великого гражданина. Он приватизировал страну, вырвав ее из рук Сталина. Я имею в виду не только (и не столько) легендарные, хрестоматийные стихи «Бог» и «Хозяин», а весь поэтический диапазон: редкое совпадение масштаба личности и дарования. *История над нами пролилась. Я под ее ревушим ливнем вымок. Я перенес размах ее и вымах. Я ощутил торжественную власть.*

Для единодушия в оценке еще не стало время, но разве в этом дело? С великими всегда непросто. «Наше все» было признано таковым только во второй половине XIX века, а памятник ему, Пушкину, открыт, как известно, в 1880 году, через 43 года после смерти. Лев Толстой получил свой титул при жизни. Неравномерное движение к пьедесталу в каждом отдельном случае, наверное, можно объяснить. Но общая закономерность? Я даже не уверена, есть ли она вообще.

Наследник хорошо прочитанного Хлебникова (поэта для поэтов), Маяковского и всего русского авангарда начала 20-х годов XX века, собственное новаторство Слуцкий довел до предельного совершенства — до фирменной неповторимости почерка и узнаваемости его по строфе, по двустичию, по отдельной строке. Это было очевидно и при жизни его. Так же, как резкая индивидуальность лексики — разговорный язык со всеми характерными напластованиями эпохи. И взаимообращение двух языковых стихий: *И безмолвный еще с Годунова, Молчаливый советский народ Говорит иногда мое слово, Применяет мой оборот.*

Похоже, Слуцкий знал о себе больше, чем его читатели и почитатели. *Я родился ладным и стройным, С голубым огнем из-под век, Но железной десницей тронул Мои плечи двадцатый век.*

Тронул-то, по логике, всех и каждого. Но сколь многие пытались вернуться, а то и воспеть грозную, неумолимую силу как благодетельную. Б.А. воспринял свою личную участь как поэтическую миссию: только правда и ничто, кроме правды, как бы жестоко она ни звучала.

Выдаю себя за самого себя и кажусь примерно самим собой. Это было привычкой моей всегда, постепенно стало моей судьбой.

С годами его лирический эпос не только не потускнел, а обрел черты полноты и завершенности.

Есть время еще исправиться, Осталась целая четверть — Исправиться и поправиться, Устроить и знать, и челядь. Но я не хочу иного, Я век по себе нашел, и если б родиться снова, я б снова в него пошел.

Постижение Слуцкого сегодня идет достаточно активно, хотя и точечно. Наибольшая продвинутость в поэтике — самом главном для поэта. С виду простой, на расстойной руки, протянутой за книгой, — стойкой, знающий грамоту, что-нибудь да узнает, что-нибудь да поймет из насквозь демократичного и гуманистического автора. По существу — все очень сложно. Изошренная поэтика Слуцкого притворяется отсутствующей, и это уже предмет для исследователей. Немало сделал в этом направлении Дмитрий Сухарев, ревностный и неустанный пропагандист Б.А. Я бы только «скрытопись» (хорошее слово) отнесла не к самой поэтике (она

не то что скрывается, а не оказывает, не вытягивает себя) — а к многочисленным человеческим портретам, непоименованным, хотя и написанным о конкретных людях. О каких-то прототипах можно догадаться, о других, увы, нет: контекст жизни Б.А. практически вымер (кроме учеников). Это одно из упущений Ю. Болдырева, душеприказчика Слуцкого, захваленного и перехваленного за доставшуюся ему честь. О других скажу ниже.

Неназывание имен — это от деликатного, нежного сочувствия Б.А. к любому человеку. Он готов пожалеть даже собственного врага, даже негодяя. Он — всеобщий горепреемник и в поэзии, и в жизни. Когда умер мой муж, Давид Самойлов, наш младший сын Павел неожиданно произнес: «Если бы был жив и здоров Слуцкий, жизнь нашей семьи сложилась бы гораздо легче». Еще бы! Только вот никого другого, кроме Б.А. на этом месте я себе представить не могу. Слуцкий незаменим во всех своих ипостасях. «Таких, как я, нет», — говорил о себе Велимир Хлебников. То же самое мог сказать о себе Слуцкий. Да он и сказал — в стихах. Глядя в окна соседнего дома, где «быть может, двадцать биографий», он утверждает:

Их описатель я — один. Напрасно мужа ждет жена, Напрасно лампа зажжена, И все напрасно без поэта.

Поражает обширность тематики Слуцкого и всегда-то ему присущая, но неиссякаемая во всех новых и новых массивах неопубликованных ранее стихов: от генеральных лиц и событий, Сталина, великой войны, террора, строительства и упадка империи, идеалов и их утраты до самых мелких деталей быта и нравов советской страны.

Селедочка — слава и гордость стола, Селедочка в Лету теперь ульляла.

О себе и о своей поэзии он написал, пожалуй, все. Критикам делать нечего, кроме как цитировать:

На все веселье поэзии нашей, На звон, и на гром, на сложность,

на блеск

Нужен простой, как ячная каша, Нужен один, чтоб звону без.

И я занимаю это место.

Насыщенная плотность стиха, исключительная содержательность — ее, правда, не всегда легко разглядеть в посмертных публикациях. С нелегкой руки Ю. Болдырева они подаются нерасчлененным комом: хорошие, средние стихи, эскизы, черновые наброски. Я спорила в свое время с Юрием Леонардовичем: так нельзя, это неуважение и к поэту, и к читателю. Но его ответ был один: «Ничего-ничего». Хотелось ему поскорее и побольше. И это бы еще ничего, а вот уничтожать даты под стихами (по свидетельству литературоведа Владимира Огнева), отсюда легенда, что Б.А. их не ставил). Вопрос вопросов: есть ли они в «амбарных книгах» — так Слуцкий называл большого формата тетради, переплетенные в ситец или сафьян, куда записывал стихи. А, может быть, даты указывались в машинописи? Тогда они утрачены.

Как всегда и за все Слуцкий ответил сам: *И я не желаю качать права, Поскольку попал туда, куда хочется. Из малого круговорота — общества — В огромный круговорот — естества.*

Метафизическая основа, экзистенциальная направленность — это и есть то, что делает Б.А. классиком.

Первым понял уникальность поэтического голоса Слуцкого Иосиф Бродский. В беседах с Валентиной Полухиной он говорил: «Именно Слуцкий едва ли не в одиночку изменил звучание послевоенной русской поэзии». Ему ли, певцу катастрофизма бытия, было не услышать трагическую суть мировосприятия старшего собрата: «Этот поэт действительно говорил языком XX века. Его интонация — жесткая, трагичная и бесстрастная — способ, которым выживший спокойно расска-

«Я говорил ОТ ИМЕНИ»

Борис Слуцкий. 1971 г.

зывает, если захочет, о том, как и в чем он выжил».

Сам Б.А. себя одиночкой не считал. О чем свидетельствует дарственная надпись на книге «Современная история» (1969) Давиду Самойлову: «Дезику на память о том, как мы с тобой деформировали эту поэзию». Самые близкие друзья и яростные антагонисты в манере жить и писать, они стояли друг против друга насмерть, защищая каждый свою позицию. Прямо подобно Лютеру: «На том стою и не могу иначе». А кто бы мог? Все превосмогающая любовь и пристальный взаимный интерес к тому, что пишет «друг и соперник», не давали разойтись и расщепиться до конца. Постоянно перебрасывались стихами, адресованными друг другу. Писали стихи на сходные, близлежащие темы (вот где непочатые закрома для анализа разных поэтических систем). Соображения этического порядка (принадлежность к одной из заинтересованных сторон) не позволяют мне развивать эту тему, но то, что она нуждается в тщательном и беспристрастном изучении, — как будто

очевидно. Самойлов и Слуцкий умерли в один день — 23 февраля, их воинский праздник, с разницей в четыре года — как раз на длительность войны. Последнее стихотворение в этом дуэте принадлежит Самойлову и написано уже после кончины Б.А. Оно длинное, приведу первую строфу:

До свиданья, друг, до свиданья. Наступило время разлук. Восхищенье и непризнание — Было все между нами, друг. (из неопубликованного)

Слуцкий — поэт острых и точных формул. Главная из них:

Когда мы вернулись с войны, Я понял, что мы не нужны.

«Мы» здесь не означает ни принадлежности к фронтовому поэтическому поколению, ни к фронтовому братству. Личное самосознание сливается с всеобщим. Народ, смертельно оскорбленный непризнанием его подвига по спасению Отечества, ответил власти тотальным равнодушием. На глубинном уровне оно будет длиться до тех пор, пока не сойдет со сцены последнее поколение детей войны, помнящих ее не по рассказам. Потому

7 мая — столетие со дня рождения Бориса Абрамовича СЛУЦКОГО

РОССИИ >>

что генетическая память сильнее всякой другой. Народ, если и безмолвствует, то всегда по делу. Слуцкий как поэт глубоко народный, его на мякине не проведешь, и это предвидел:

*Уценяйтесь, переоценяйтесь,
реформируйтесь, деформируйтесь,
пародируйте, деградируйте,
но без меня, без меня, без меня.*

Оттого и замолчал. Сказав при этом все и в таком количественном выражении, что хватило бы на двух-трех поэтов. Дальше могла быть только графомания. Слава богу, немотой он был от этого позора избавлен.

Теперь одругих, основных стереотипов восприятия жизни Б.А., укрепившихся в коллективном сознании.

Участие в пастернаковской истории. Оно было настолько минимальным и невинным, что прошло бы без следа, если бы сам Б.А. с его обостренной совестливостью не вызвал огонь на себя. Хотя было продекларировано: «Мы поименно вспомним всех, кто поднял руку», никого больше не поминали, а Б.А. честили и те, кто сроду ни на мизинец не рисковал своим благополучием. А сказал он всего лишь, что печататься лучше у себя на родине. Но не в том месте и не в то время. Так не он их

и выбирал. И пора снять с него это клеймо противника Пастернака. Пускай себе он предъявил счет по полной программе (поэт против поэта) и каялся долго, истово и в стихах, и в разговорах. Можно ведь и по-другому посмотреть: не раскаяние ли Слуцкого спасло честь русской интеллигенции, по указке официальных инстанций развязавших травлю «небожителя» и «отщепенца»? А что еще можно было сделать в тех условиях?

*Ну что мы, в самом деле, все орем?
Где наша терпеливость, милость,
жалость?*

Считать участие в пастернаковском судилище причиной болезни Б.А. по меньшей мере абсурдно. После того он жил и плодотворно работал еще целых девятнадцать лет. Другой причиной болезни Б.А. называют болезнь и смерть жены — близлежащий повод, да. Существенный, но не основание для ухода с арены активных действий. Он сам его выдвинул на первый план, чтобы не давать пищи для разнотолков, опять же из гордости: даже своей болезнью желал дирижировать сам. И людскую породу знал хорошо: скажут, он так ее любил, что не мог пе-

режить безвременного ухода. Вполне понятно и усвояемо стандартным мышлением. Вышло так, как было задумано. «Жизнь — для всех, за всех, среди всех» была прервана из-за надорванности: попыткой заслониться от горя той же поэзией, мощный ее выбросом. Попробуйте в короткий срок написать двести стихотворений и не изнемочь. Такого супермена, видимо, не существует в природе. *Хочется уснуть на тридцать лет и проснуться на другой звезде. Хочется купить билет в Никуда, в После всего, в Нурге.*

Было и еще одно, чрезвычайно важное обстоятельство: Слуцкий не был бы самим собой, если бы не вменил себе в вину болезнь и смерть жены (...я был жив, а ты умирала). Эта самоназначенная кара оказалась невыносимой.

*Господи, больше не нужно.
Господи, хватит с меня.*

Отсюда — пронзительная сила лирических стихов, обращенных к Тане. Почти античных по простоте и безыскусности.

А Таня была обыкновенная женщина с одним редким даром — умением радоваться жизни. Жизнь ее протекала за пределами интересов мужа, его одержимостью поэзией.

«Танька, как всякий здоровый человек, засыпает, когда я читаю ей стихи». (Слуцкий — Петру Горелику)

Простая. И я с ней простаиваю.

Живая. И я с ней живу.

Была ли у него нужда в другой женской натуре, способной стать другим собеседником. И была, и осуществлялась. Эта тайна всей жизни явилась на свет сама, написав мемуары, вошедшие в сборник «Борис Слуцкий. Воспоминания современников» («Нева», 2005). Наталья Петрова, жена артиста-чтеца Николая Бармина — все, что о ней известно. По высокому целомудрию Б.А., это никакой не адюльтер и уж вовсе не двойная жизнь. Просто тайна, которую не нужно, чтоб трепали на всех аэропортовских углах и за столиками ЦДЛ. Кроме того текста,

что приводит сама Петрова, мне попался на глаза еще один — точно ей:

*Ни разу не подводил,
За сорок лет ни разу,
Ни разу за сорок лет.
И вовремя приходил.*

Возвращаюсь в сегодняшний день. «Гармоний нет, мелодий нет, все устремляются в буфет». На невеселом фоне наших дел хотелось устроить торжество в честь Б.А. пошире и поярче — в Зале Чайковского. Я так и видела растяжку поперек Садовой-Триумфальной: «Я говорил от имени России». Но номер не прошел. Как-то не учла, что от имени России теперь может говорить лишь один человек. «Никогда такого не было, и вот опять» (по бессмертному выражению Черномырдина). Зал Чайковского в лице его генерального директора А.А. Шалашова даже не соизволил дать ответ на затребованное гарантийное письмо с изложением концепции творческого вечера и примерного состава участников. Что ж, неужто Слуцкого, неподходящего его к сложившимся социокультурным обстоятельствам — симптомом немаловажный. «Надо думать, а не улыбаться, надо книжки умные читать». Вот Слуцкого и почитаем, книжки-то его у нас есть. «Покуда над стихами плачут», еще не все потеряно. Стихов и слезживительная влага, быть может, смягчит наши сердца, черствеющие под напором искусственно нагнетаемого абсурда. И будем помнить: нашим предшественникам было много страшнее и тяжелее сохранять и мужество, и надежду. Слуцкий так сформулировал свое заветное желание: «А хочу быть вытянутым ломом, в будущее продолжавшим ход». Лом, между прочим, орудие труда, а не посох для стенающих и страждущих.

Галина МЕДВЕДЕВА —
специально для «Новой»

Срок данности

Борис СЛУЦКИЙ

1937

*Товарища сегодня вызывают.
Куда — не важно. Важно, что зовут.
Жена его заплачет и завоет,
И у соседей сердце заболит.*

*С утра товарищ бороду побреет,
шепнет жене, что не его вина,
и чистое исподнее оденет,
как будто уезжает на войну.*

*И целый двор — большой и многолюдный
переживет, как личную беду,
что торопливо он уходит, бедный,
авоською мотая на ходу.*

***

*Памяти товарищей, как винтики,
хряпнувших в маховиках войны,
памяти товарищей — не митинги,
а другое посвятить должны.*

*Памяти товарищей, бутылками
брошенных в броневики врага,
мраморные доски понатыканы,
буйствует газетная пурга.*

*Между тем прошло примерно двадцать,
двадцать два и даже двадцать три
года, и пора бы разобраться,
оценить их, что ни говори.*

*Осмотреть те стартовые линии,
Меловые полосы взглянуть,
те — откуда в будущее ринулись
мы и где остались — в этом суть.*

*Мертвые счастливые товарищи.
Бедные и юные товарищи.
Гордые убитые товарищи.*

***

*Я рассказчик твоих происшествий,
репортер в твоих микромирах.
Одновременно я — сумасшедший,
городской твой дурак.*

*Я, допущенный к тайне неглавной,
засекреченный не до конца.
Парень в сущности свойский и славный.
Я останусь с тобой до конца.*

*Задыхаясь от самодовольства,
по дорожке бежишь гаревой.
За тобой — таково мое свойство —
Буду бечь, покуда живой.*

*Почему? Мне не спрашивать проще.
Буду бечь — вот и все. Буду бечь.
Потому что ты все-таки — речь.
Я — не более паузы. Прочерк.*

***

*Вижу том грядущей хрестоматии.
Две страницы мне отведены.
Там застряну, как бычок в томате, я.
А детали не нужны.*

*Две страницы. Следовало бы, надо бы,
чтоб стихи торчали, словно нагольбы,
чтобы даже танковый удар
мой выдерживал словесный дар.*

***

*Звон, в ушах моих звонивший,
шум, бушующий в моей крови, —
это ты, Господь! Благослови
плоть обильную,
а дух мой нищий —
если хочешь, вовсе отзови.*

Э то совершенно феноменально! 7 мая столетие Слуцкого, уже 33 года его нет с нами, а за девять лет до своего ухода он перестал писать стихи. И притом все эти 42 года публикуются его неизвестные или известные только узкому кругу стихи. Их сотни!

Вот и совсем недавно Алексей Симонов обнаружил в бумагах своей матери Евгении Ласкиной, с которой Борис Абрамович дружил, не опубликованные стихи Слуцкого. А еще бард и актер Театра песни Елены Камбуровой Андрей Крамаренко нашел целый массив неизвестных читателям стихотворений «известного советского поэта». К стати, этот ярлык, по-моему, уж к столетию-то пора поменять на «великий русский поэт». Со мной согласны перешедшие в лучший мир Давид Самойлов, Александр Межиров, Евгений Евтушенко, Иосиф Бродский и, к счастью, живущие рядом Дмитрий Сухарев, Олег Чухонцев, Евгений Рейн, Юрий Рыженцев, Илья Фаликов (последний написал замечательную книгу о Слуцком в серии ЖЗЛ). Очень разные поэты. Порой непримиримые в отношениях между собой, а на Слуцком сошлись во мнениях и оценках.

Но вернусь от поэтов к барду. Андрей Крамаренко вообще большой молодец.

Он не только написал песни на стихи сложного для авторской песни поэта, не только основательно поработал в архивах, но и составил и выпустил к столетию две книги Бориса Слуцкого: «100 стихотворений» и «Снова нас читает Россия». Если к первой книжке могут быть (а вернее, не могут не быть) вкусовые претензии, то вторая, выпущенная издательством ЭКСМО, кажется более выстроенной. Она делится на три раздела: «Хрестоматийное», «Из неизданного» и «Из архивов». И, значит, должна быть интересна как давним поклонникам творчества Слуцкого, так и неофитам.

Мы публикуем стихи — и из найденного Андреем Крамаренко, и из обнаруженного Алексеем Симоновым.

Олег ХЛЕБНИКОВ, «Новая»

Невский проспект

Власть и оппозиция в Петербурге обвиняют друг друга в провокациях на Первомайском шествии. «Новая» поминутно восстановила события, чтобы понять, кто кого провоцировал

превратили

Внимание к потенциальным участникам Первомайские полицейские проявили задолго до начала демонстрации. Четверых активистов «Открытой России» и «Весны» силовики встретили рано утром около их домов и отвезли в полицию — составить протоколы за участие в акциях, прошедших несколько месяцев назад. Около офиса организации «Ребра Евы» забрали шестерых феминисток, которые собирались на демонстрацию.

На Лиговском проспекте — там с 10:30 до 11:30 собиралась «протестная» колонна — установили рамки металлоискателей. Всех демонстрантов (не только оппозиционеров) пропускали через них по одному. Полицейские проверяли содержание плакатов и сами решали, с какими шествовать можно, а с какими нет. Плакаты, в которых упоминались врио губернатора Александр Беглов и Владимир Путин, тут же изымали.

Телеканал 78 (принадлежит «Национальной медиагруппе» Юрия Ковальчука, вице-губернатор по внутренней политике Любовь Совершаева — его ближайшая соратница) так описывал ситуацию: «Странспарантами вышла странная история. В них было много о политике и выборах, и почти ничего о трудящихся. Тематика явно не совпадала с заявленными целями».

Марш, который организаторы протестной колонны согласовали со Смольным, назывался «Свободному Петербургу — свободные выборы». В заявке не было ни слова о правах трудящихся, а было четко сформулировано, что его цель — «выразить общественное мнение в электоральной сфере, сферах градозащиты, экологии, социальной защиты, науки, культуры и образования».

«В законодательстве нет нормы, которая позволяла бы сотрудникам полиции или чиновникам определять, соответствуют ли лозунги целям массового мероприятия или не соответствуют», — говорит адвокат Сергей Голубок. Нет там ничего и о том, что отступление от заявленной цели мероприятия — нарушение порядка его проведения. Организаторы акции сами решают, что соответствует их целям, а сотрудники полиции должны следить, чтобы на мероприятии не было незаконной пропаганды — нацизма, например. «Вмешательство властей в содержание высказываний демонстрантов — это чистая и неприкрытая цензура», — говорит адвокат. — Более того, процедура согласования публичных акций органами власти касается только места и времени их проведения. Тему мероприятий власти не согласовывают. Они принимают ее к сведению, чтобы развести в пространстве противоборствующих демонстрантов и исключить столкновения».

12.00–12.07.
Лиговский проспект, 13–15

Согласованные со Смольным условия шествия нарушили с самого начала. Колонна должна была двинуться в 11:30,

«С праздником труда и весны! В нашем городе живут активные, противные... В нашем городе живут активные, креативные, волевые люди».

Из выступления врио губернатора Александра Беглова 1 мая на Дворцовой площади

но 37 минут ОМОН не пропускал демонстрантов. «Пока не дали отмашки», «Это нужно в целях безопасности», — объясняли полицейские и представитель комитета по правопорядку Лариса Гаранина (это слышно на видеозаписи). В отчете петербургского омбудсмена говорится: полицейские объясняли задержку тем, что предыдущие колонны двигаются медленно.

В ожидании отмашки демонстранты начали скандировать: «Это наш город!», «Европейскому городу — честные выборы!», «Путин — вор!». В мегафон полицейские предупреждали: скандировать стоя на месте — значит устраивать незаконный митинг. Но пройти не давали.

Первых участников еще не начавшейся демонстрации задержали именно в тот момент: в 12:01 из стоящей колонны омовцы выхватили и увели в автозак Михаила Борисова с барабаном и Артема Владимировича с карикатурой на президента. А заодно уронили фотокорреспон-

дента «Моего района» Георгия Маркова. Когда он и еще один журналист громко и нецензурно указали полицейским, что те мешают им работать, то попали в автозаки.

12:07–12:25.
Шествие по Лиговскому проспекту

Начать шествие колонне разрешили в 12:07. Лозунги «Это наш город!», «Россия будет свободной!» демонстранты скандировали под аккомпанемент оставшегося в их распоряжении барабана всего пять минут: в 12:12 барабанщик Петр Трофимов поднял палочку над головой, объявил: «Господа, концерт окончен», — и проследовал в автозак в окружении омовцев.

Без барабанщика демонстранты стали скандировать «Россия без Путина, Питер без Беглова!». На видео слышно, как полицейский в мегафон призывает участников шествия «придерживаться

тематики публичного мероприятия». «Обожаю Путина, Путин самый лучший!» — закричали в ответ из колонны.

До Невского проспекта демонстранты добрались к 12:25. «Это наш город, идем медленно, красиво», — дал указание кто-то из организаторов в мегафон. Но медленно или быстро, они все равно не смогли бы соблюсти согласованный маршрут и расписание. По плану колонна в 12:30 должна была быть на площади Ленина — но старт шествия задержала полиция, и прийти туда демонстранты могли в лучшем случае к началу второго.

Более того, в 12:17 участница колонны КПРФ Ирина Инфантьева сфотографировала наглухо заблокированный грузовиками, железными оградками и несколькими рядами ОМОНа перекресток Невского проспекта с Литейным. А ведь со Смольным было согласовано, что именно на Литейный колонна свернет с Невского и двинется к площади Ленина, на митинг. В какой момент власти приняли решение перекрыть маршрут «протестной колонны», неизвестно.

12.25–13.00. Невский проспект и первая остановка

Едва колонна миновала площадь Восстания, директор «Открытой России» Андрей Пивоваров призвал всех остановиться. На записи видно: он командует потому, что ОМОН задерживает активиста штаба Алексея Навального Дениса Михайлова. Он шел с мегафоном,

В БОЛОТНУЮ ПЛОЩАДЬ

но в момент задержания им не пользовался. Уже через минуту Максим Резник командует идти и скандирует вместе с толпой «Питер без Беглова!».

Колонна снова остановилась в 12:32. Пивоваров предложил «задержаться буквально на две минуты для красивой фотографии», в этот момент в автозак потащили еще одного активиста и движение окончательно застыло. Полицейские кричат, что могут «задержать нарушителей общественного порядка с применением физической силы» (и задерживают), а в ответ им несется: «Когда захотим, тогда и пойдём!»

Начинается перебранка. «Продолжайте движение!» — требуют сотрудники полиции. «Отпустите задержанных! (...) На каком основании вы задержали людей на мирном согласованном шествии? Соблюдайте ваш закон!» — кричит Андрей Пивоваров.

Стояние на Невском продолжалось около сорока минут. Все это время полицейские настойчиво предлагали демонстрантам идти вперед (хотя Литейный проспект впереди был заблокирован). В мегафоны демонстрантам объясняли, что Смольный согласовал шествие, а не митинг, а значит, стоять и скандировать лозунги нельзя. «Свободу людям, и мы пойдём!» — кричали участники шествия.

Организаторы акции, в том числе депутаты Законодательного собрания, все это время вели переговоры с полицейскими и чиновниками комитета по законности. «Объясните, пожалуйста, участникам вашего шествия, что их действия должны соответствовать заявленным целям и требованиям», — слышен на онлайн-трансляции акции голос Ларисы Гараниной. «А в чем нарушение?» — недоумевает ей в ответ Александр Шуршев.

По версии «Петербургского дневника» (издание администрации Петербурга), остановка на Невском проспекте произошла из-за того, что оппозиционеры решили превратить народное гулянье

в политическую акцию. «На такой формат и обратили внимание полицейские. Правоохранители попросили демонстрантов убрать баннеры, но тщетно. Казалось, это требование только раздрадило оппозиционеров. В итоге стражам порядка пришлось задержать нескольких самых рьяных активистов», — излагает свою версию событий газета.

Почти идентичный текст опубликовало издание «Невские новости» (входит в холдинг, чьим владельцем считается Евгений Пригожин, участвующий в избирательной кампании Александра Беглова). «Оппозиционеры достали таблички и плакаты с незаконными лозунгами. (Закон запрещает публичные высказывания, пропагандирующие нацизм, призывы к насилию и пр. Среди плакатов камеры не зафиксировали ни одного, который попал бы под установленные законом запреты. — Ред.) На требование убрать баннеры те не согласились. В результате самых активных пришлось задержать. Это спровоцировало митингующих. Они остановились и не сходили с места. Толпа людей парализовала движение. Целый час людей уговаривали продолжить движение, но это не действовало. Поэтому пришлось митингующих задержать. Горожане были расстроены», — резюмировали «Невские новости».

Активисты, задержанные до того, как колонна остановилась, не несли никаких плакатов (кроме одного демонстранта с карикатурой на президента). Более того: причину их задержания не смогли объяснить даже в полиции. Барабанщику Петру Трофимову, которого задержали в 12:12, спустя пять минут после начала шествия, в протоколе об административном правонарушении полицейские приписали путешествие во времени: якобы он отправился в автозак за то, что участвовал в «митинге внутри шествия» с 13.00 до 13.10. То же самое в протоколе барабанщика Михаила Борисова, задержанного еще до того, как шествие вообще стартовало.

13.00–13.50. Второе стояние на Невском

К сороковой минуте стояния на Невском в колонне началась неразбериха. Кто-то кричит: идем! Кто-то: стойте! Максим Резник объясняет демонстрантам, что нужно остаться на месте: «Стоим ждем, чтобы наших вернули». «Мы не уйдем, пока все задержанные не будут отпущены», — говорит в мегафон Николай Артеменко. Первые ряды колонны аплодируют и кричат: «Да!»

В 13:00 Андрей Давыдов в мегафон командует: «Давайте продолжим движение — медленно — в сторону Литейного проспекта, и будем требовать освобождения наших узников».

Колонна начинает движение. Спустя семь минут омоновцы уносят в автозак депутата Максима Резника. «Деловой Петербург» (формально принадлежит «ЕСН Групп» Григория Березкина, а фактически, по данным «Новой», — «Национальной медиагруппе») сообщил со ссылкой на анонимный источник, что Резника задержали из-за того, что он «сел на пути колонны».

Хотя депутата почти сразу отпустили, колонна снова встала. В 13:16 полицейские сочли, что отпущенное время истекло: в громкоговоритель они объявили: с минуты на минуту по Невскому пустят транспорт.

Петербургцы не расходились, и полицейские задержали еще нескольких лидеров колонны. В 13:20 в автозак увели Сергея Кузина. Спустя две минуты на Александра Шуршева и Андрея Пивоварова, которые подошли к сотруднику полиции выяснить ситуацию, с разбега налетели сотрудники ОМОН и грубо задержали, повалив на асфальт.

Выждав несколько минут, ОМОН и Росгвардия врзались в толпу и стали отеснять людей с проезжей части на тротуар. Параллельно они выхватывали из толпы и уводили в автозаки попавших под руку случайных граждан. Семеро демонстрантов, взявшись за руки, сели на проезжей части в знак протеста против действий полиции. Их всех отвели в автозаки.

После шествия

В тот момент, когда Невский очистили от демонстрантов, в СМИ и телеграм-каналах стали появляться однотипные сообщения. «Господин Резник спровоцировал толпу на беспорядки, был задержан, но сразу же отпущен, обладая корочкой депутата местного Заксобрания. Остальным буйным протестующим теперь светит статья», — написал канал «Номенклатура». «Из-за провокационного поведения Резника и его соратников мирное шествие (тем более согласованное) вылилось в хулиганские беспорядки и задержания. Самому Мак-

симу это все не страшно, он же депутат. А вот людям, которые повелись на его подстрекательство, не так сладко, они теперь под статью попадут», — написал канал «Субъект». Оба канала в прошлом уже размещали однотипные позитивные сообщения о работе врио губернатора Петербурга. Аналогичные записи появились еще как минимум в 13 федеральных телеграм-каналах. И в «Невских новостях»: «Пользуясь депутатским статусом, Резник провоцировал людей на противоправные действия. Он добился своей цели — привлек к себе внимание, а другим задержанным только испортил праздник».

В 15:24 в недавно созданном канале «Аварийный Петербург» (у него всего тысяча подписчиков) появилась запись со ссылкой на анонимного читателя: «Депутата Резника на Первомае задержали не на пустом месте. Он был обкуренный».

Это сообщение перепечатали «Невские новости», а след за ними — еще десятком СМИ, транслируя тезис о «неадекватном поведении депутата-провокаатора». В 21 час те же «Невские новости» опубликовали видео, на котором депутат курит на балконе. Издание заявило, что это марихуана. После чего пошла новая волна публикаций. Активнее всего этот сюжет освещали издания, входящие в так называемый пригожинский холдинг: за три дня они выпустили больше двухсот новостей со словами «Резник» и «наркотики».

В Смольном до сих пор официально не комментировали произошедшее на первомайском шествии. Если не считать заявлениями синхронно появившиеся в группах районных администраций и некоторых комитетов «ВКонтакте» одинаковые публикации о «провокааторах», испортивших людям праздник.

Однако свою позицию в СМИ выразили депутаты Госдумы и петербургского Заксобрания от «Единой России» Виталий Милонов, Андрей Анохин и Михаил Романов. Первые двое предложили лишить Максима Резника депутатского мандата и должности председателя парламентской комиссии по культуре. «Всем уже понятно, что он является инструментом финансово-экономических кланов, которые хотят дестабилизировать ситуацию в Петербурге», — заявил Анохин «Новой», уточнив, что сам происходящего не видел: «мне рассказали помощники». Михаил Романов, в свою очередь, считает, что провокации связаны с тем, что у некоторых политиков наступило «обострение» в связи с приближающимися выборами. У каких именно, он не уточнил.

Мария КАРПЕНКО
Фото Елены ЛУКЪЯНОВОЙ

Жители города Окуловка Новгородской области (около 11 тысяч человек) и Окуловского района (более 25 тысяч человек), а также местные дачники (еще 7–8 тысяч человек в сезон) могут остаться без экстренной медицинской помощи. Сотрудники районной станции скорой помощи (26 человек) намерены подать руководству коллективное заявление на увольнение, если им не увеличат оклады на 100%. Даже у людей, отработавших по 20–30 лет, нет сожаления об уходе: здесь фельдшер на скорой получает в два-три раза меньше, чем продавец в любом местном киоске.

Весь коллектив Окуловской скорой помощи 22 апреля объявил уже вторую «итальянскую забастовку» (первая прошла в марте, безрезультатно). Главное требование врачей — повысить зарплату хотя бы до уровня той, что имеют их коллеги в других районах Новгородской области. Вдвое меньше окуловские медики получают из-за того, что станция скорой помощи в Окуловке до сих пор является лишь отделением ЦРБ, а у соседей — службы «03» — самостоятельные подразделения. Пока никакие отчаянные меры не изменили положение.

В правительстве Новгородской области о забастовке знают — чиновников уведомили об акции протеста. Несмотря на это, министр здравоохранения Новгородской области Антонина Саволюк рапортует на совещаниях: «Сегодня в Окуловском районе медицинская помощь оказывается в полном объеме. Никаких заявлений об увольнении руководству не поступало. Никаких тревожных сигналов нет. Мы продолжаем работать над улучшением оказания медицинской помощи...»

«Новая» увидела, как областные власти работают над тем, чтобы тревожные сигналы не стали известными за пределами региона и не просочились в СМИ, препятствуя общению протестующих с журналистами.

***

В 8.50 утра 25 апреля всех сотрудников станции скорой помощи (водителей, фельдшеров, диспетчеров) при Окуловской центральной районной больнице (далее — ОЦРБ) заблокировали в диспетчерской. Бывший главврач больницы, сейчас заведующая поликлиникой при ОЦРБ Марина Окунева заперла на ключ все двери, даже в туалет. Обескураженному персоналу заявила: «Закрываем вас в связи с провокацией». Позднее стало понятно, что под провокацией подразумевался приезд журналистов «Новой». Ради предотвращения встречи недовольных медиков с прессой не побоялись оставить без экстренной медицинской помощи тысячи людей. К сожалению, поговорить с Окуновой нам не удалось: ее помощники сообщили, что она уехала из больницы.

Около девяти утра на станцию, как обычно, прибыл наряд ДПС для проведения предрейсового осмотра водителей скорой. К тому моменту медперсонал нашел выход из здания — через окно. Благо диспетчерская располагается на первом этаже ОЦРБ. С помощью лесенки из кирпичей с улицы и стремянки в помещении сотрудники скорой попали на свои рабочие места. Инспекторы ДПС в здание попали таким же нетривиальным способом.

«Нас забаррикадировали, — отвечает на очередной телефонный звонок диспетчер скорой Светлана Кузнецова, — но мы сейчас выберемся и обслужим ваш вызов».

***

Вместе с бригадой едем на улицу Фестивальную, где в магазине «Стройто-

«Ужогидитъ

НЕ СТРАШНО»»

В Новгородской области бастуют врачи скорой помощи

вары» стало плохо продавцу: у 33-летнего Евгения межпозвоночная грыжа. При неосторожном движении защемило позвоночник, от резкой боли мужчина потерял сознание, коллеги перепугались, набрали «03».

Галина Захарова, фельдшер с 38-летним стажем на скорой, одна из старожил ОЦРБ, снимает боль за считанные минуты.

— Для меня это как дважды два четыре, и пациент с такими проблемами стоимостью, а ему всё непонятно, всё впервые, — Галина Алексеевна не оставляет Евгения, пока не убедилась, что он

подвижен, сам доберется до дома, а если нет, то найдется кому его проводить.

Наверное, про таких, как Захарова, говорят: человек на своем месте. О том, что безысходная ситуация вынуждает ее это место покинуть, Галина Алексеевна рассуждает неохотно, будто оправдывается:

— Бросить больных — преступление, поэтому врачи и бастовать-то не могут, протестуем в рамках дозволенного. Но 14–15 тысяч рублей за месяц со всеми надбавками, переработками — этого катастрофически не хватает даже на коммунальные платежи и на еду. Три

фельдшера у нас уволили за последние месяцы...

— Как вообще врачи работают при такой зарплате — просто чудо! Но мы в шоке от того, что останемся без скорой помощи, — переживает бухгалтер магазина «Стройтовары», мать двоих маленьких детей Екатерина. — Нам и сейчас приходится туго. Месяц назад я мужу вызывала «03», у него температура подскачила под 40, сбить не могли. Сорок минут бригаду ждали, потому что перед нами она отвозила больного в Боровичи (населенный пункт в 50 км от Окуловки. — Ред.). Ладно, мы еще в городе живем, а кто в районе? Врачи могут к кому-нибудь просто не успеть!

***

До ноября прошлого года к жителям Окуловки и Окуловского района ездили три бригады скорой. Потом три фельдшера и один водитель уволились, а новых не нашли. Вместо этого списали автомобиль и сократили одну бригаду.

— Конечно, двух бригад не хватает, — признается Галина Захарова. — Если обе машины на выездах, то на станции никого. Неудивительно, что скорую у нас порой ждут и 40 минут, и два часа. Почти всех тяжелых больных нам приходится везти в Боровичи, Великий Новгород, на Валдай. Это далеко и долго, но выхода нет. В окуловской больнице лечить людей сегодня некому: уволились терапевты, окулисты, реаниматологи, анестезиологи, остался один хирург на весь район! Не представляю, как он оперирует, у него же нет ассистентов.

— Когда на станции было три машины, я по сто километров проезжал за смену, а сейчас по 400–500 наматываю, — говорит водитель Сергей Леонтьев. Ему 58 лет, 28 из которых он

Фельдшер Окуловской станции скорой помощи проникает на рабочее место (в диспетчерскую) через окно

работает тут. — Бывает, за ночь 15–20 вызовов, не то что поесть, в туалет сходить не успеваешь.

— День на день не приходится, но в среднем за сутки принимаем 30–40 вызовов, как правило, днем звонят чаще, чем ночью, — подытоживают диспетчеры.

***

Вернувшись с Фестивальной, бригада провела на станции не больше пяти минут: снова вызов. А мы отправляемся с их напарниками в Боровичи: возем пожилую женщину с тромбозом. В Окуловке ей помочь не могут.

— Дорога длинная — полбеда, беда, что она убитая, — отмечает водитель Виталий Степанов. — Впрочем, такая же и в Торбино, и в Любытино, и в Висленев Остров. Он перечисляет населенные пункты, а автомобиль подпрыгивает на каждой новой кочке.

— Я меньше года работаю на скорой и хочу уходить, — рассказывает по пути самый молодой фельдшер Окуловской станции 22-летняя Анастасия Васильева. — После Боровичского медицинского колледжа я вернулась в Окуловку (в этом городе Настя родилась и выросла. — Ред.). В ЦРБ со мной заключили контракт как с молодым специалистом и выплатили подъемные — 500 тысяч рублей. Теперь руководство думает, что я никуда не денусь. Но я лучше верну эти деньги. Не хочу из-за них быть прикованной к работе с зарплатой, на которую не прожить!

— Мой оклад — 8600 рублей, — продолжает Настя. — С подработками и переработками можно заработать за месяц 10–12 тысяч. В августе я очень хотела накопить на отпуск. Взяла 26 смен — фактически жила на станции. Домой уходила только помыться, поспать, переодеться. Получила за август 14 тысяч! Отдохнуть не получилось. Но главное — я поняла, что точно так же у меня может не получиться ничего в жизни. У меня нет своего жилья, нет богатых покровителей, я не из зажиточной семьи. Мой жених тоже родом из Окуловки, сейчас он работает на двух работах, чтобы содержать нас двоих. А я, конечно, хочу свою квартиру, не где-то в столице, а здесь — в Новгородской области, надеюсь получить высшее образование, выйти замуж, родить детей... С такой зарплатой я не могу и мечтать об этом.

***

В Боровичской ЦРБ в камеру видеонаблюдения, установленную в приемном покое, журналистов с фотоаппаратом разглядел начальник по мобилизационной работе ГОЧС больницы Андрей Гришин. Ему, согласно спущенной сверху инструкции в преддверии майских праздников, с середины апреля поручено бороться с терроризмом в провинци-

В диспетчерской (слева направо): водитель Сергей Леонтьев, за столом — диспетчер Светлана Кузнецова, лидер регионального профсоюза врачей Дмитрий Соколов, начальник управления безопасности администрации Новгородской области Сергей Очердько

« С подработками можно заработать за месяц 10–12 тысяч. Я хотела накопить на отпуск. Взяла 26 смен — фактически жила на станции. Получила 14 тысяч! »

альном медучреждении. «Подозрительная внешность» журналистов «Новой» и наше «несогласованное появление» в Боровичской ЦРБ побудили Гришина вызвать сотрудников Росгвардии и наряд полиции.

— В больнице установлены свои правила посещения, — заявил Гришин. — Вы нарушили внутриобъектовый режим.

Больше часа мы объясняли полицейским цель визита в Новгородскую область, подписали объяснения, оставили копии документов и контактные данные, после чего были отпущены. На выходе из больницы встретились с и. о. главного врача Окуловской ЦРБ Вадимом Ладягиным (в марте новгородский Минздрав, под эгидой оптимизации, решил объединить три районных больницы

— Окуловскую, Боровичскую и Мошенскую — в одно медучреждение под руководством Ладягина). Руководитель больницы разговаривать с нами не стал, отослав в пресс-службу правительства Новгородской области. Однако и там, и в региональном Минздраве от комментариев «Новой» отказались.

Ладягин, как выяснилось, в принципе не общается с прессой, за исключением приближенной к областному правительству. В интервью газете «Окуловский вестник» Вадим Юрьевич так охарактеризовал ситуацию в Окуловке: «Да, безусловно, есть проблемы, в том числе и по скорой помощи. Но такими методами, какие демонстрируются в последние дни, эти проблемы не решаются... Должны быть конструктивный диалог, встречное движение... Митингующим следует осознать, что земляки ждут от них спокойной работы, а не эмоций и всяческих страшилок. Излишние эмоции и политизированные страсти только мешают окуловской медицине».

***

Около 15 часов своим ходом мы вернулись из Боровичей в Окуловку. На станции скорой помощи, к счастью, уже отперли двери и начальник управления безопасности администрации Новгородской области Сергей Очердько в диспетчерской дискутировал с медперсоналом. «Вымысл» и «страшилки» он назвал практически всё:

— То, что вы были закрыты здесь, это фейк, — шегольнул модным словом Очердько. — Кому нужно вас закрывать? Зачем инспектора ДПС лазили в окно, я не знаю. А вы, может быть, ради краси-

вой фотографии это делали, я не исключая, или ради провокаций, на которые вас подбивают нездоровые элементы!

В ответ на обвинения в провокациях врачи рассказали начальнику из Новгорода о нищенских зарплатах, о нехватке персонала, о двух машинах, одну из которых, ввиду ее плачевного состояния, водители называют корытом.

Утомившись слушать, Сергей Николаевич прервал:

— Всё познается в сравнении!

Сотрудники скорой опешили:

— А с чем мы должны сравнивать?

Очердько помолчал и отвел удар от себя:

— Государственную реформу здравоохранения не я придумал.

— Не вы, — согласились собеседники. — Только в нашей стране всё, что ни делается, доказывает: у нас не государство для людей, а люди для государства.

— А разве должно быть по-другому? — изумился Очердько.

По словам сотрудников Окуловской скорой помощи, начальники из Новгорода навещают к ним крайне редко, по особо значимым поводам. Таким поводом стало не начало забастовки врачей, а визит журналистов «Новой». Очердько не скрывал своей задачи — выпроводить нас со станции, хотя утаивать уже было абсолютно нечего. Медикам на прощание чиновник пообещал довести информацию до губернатора Новгородской области Андрея Никитина: «Результат гарантировать не могу, но всё сообщу ему как минимум».

***

Никаких комментариев от правительства Новгородской области ни одно СМИ не услышало до сих пор. Но на события в Окуловке региональные чиновники отреагировали.

3 мая сотрудникам скорой сообщили, что их требования о стопроцентном повышении зарплаты будут удовлетворены. С 7 мая Окуловскую станцию скорой помощи выводят из структуры ОЦРБ и присоединяют к Боровичской станции скорой помощи с последующим пересмотром окладов и сменой руководителя. Теперь они будут подчиняться главному врачу Боровичской станции скорой помощи Вадиму Шевченко.

После таких новостей врачи временно, до выполнения требований, приостановили «итальянскую забастовку». В марте, чтобы прекратить акцию протеста, чиновники уже обещали им улучшения. Тогда они тоже поверили их словам, а оказалось, зря.

Нина ПЕТЛЯНОВА
Фото Елены ЛУКЪЯНОВОЙ

Бригада скорой помощи собирается на выезд

И. о. главного врача Окуловской ЦРБ Вадим Ладягин

НИКОГДА БОЛЬШЕ

Читайте в среду специальный выпуск

ВОЙНА И МЫ

Во имя Великой Победы сотрите надпись «Можем повторить!».
Самой мысли о возможности любой новой войны
нет места ни в праздники, ни в будни

Дмитрий БЫКОВ

Он их однажды разгонял
и может повторить

Песня

О Бессмертном полке

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

А в этом, кстати, был бы толк
И даже смена вех —
Когда б пришел Бессмертный полк
И разогнал бы всех.

Фашистов новых образцов,
Кто с жалким пафосом лжецов
Клянется памятью отцов
И проявляет прыть,
Кто весь доступный ареал
Густою ложью провонял...
Он их однажды разгонял
И может повторить.

Когда б пришел Бессмертный полк,
Бессмертный русский стих, —
Кто ныне накрепко замолк,
Кого я знал в живых!
На всех, кто, правя торжество,
Клянется именем его,
Кто предал память и родство,
Связующую нить,
Тот мир, что был высок, глубок
И нам известен назубок, —
Его теперь уже и Бог
Не может повторить.

Когда б пришел Бессмертный полк,
А вместе с ним барак, —
На тех, кого родной верволк
Смог заморочить так!

Да, впору звать Бессмертный полк,
Чтоб он напомнил суть и долг,
Чтоб он поднял Девятый вал,
Вернул любовь и стыд...
Однако с истинным врагом,
Что так загадил все кругом,
Тот полк давно не воевал —
И вряд ли повторит.

Как нынче вырваться к своим?
Где запад? Где рассвет?
Придется как-нибудь самим —
Но и самих-то нет.

Он крепко спит, Бессмертный полк,
И с ним сыны полка.
Над ним небесный синий шелк,
Как знамя без древка.

Над ним могильная трава,
Бубенчики и сныть.
Она одна всегда права —
И может повторить.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела
политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ
(шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель
генерального директора), Михаил
ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 6б

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130
от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 16 000 000 просмотров
за апрель 2019 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3270 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.

Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.

Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 23:30, 04.05.2019.

Номер подписки: 23:30, 04.05.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00,
05.05.2019. Уважаемые читатели! Просим всю корреспонденцию присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 6б. ООО «Медиа.С-Пб».